

18+

София Первова

Черета совпадений, или История городка имени Виры

София Первова

**Череда совпадений, или
История городка имени Виры**

«Издательские решения»

Первова С.

Черета совпадений, или История городка имени Виры /
С. Первова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606453-9

Совпадения. Они преследуют нас, скрываются в нашей тени, оседают нам на макушки вместе с первым снегом. Саманта стала одной из тех, кому не посчастливилось стать объектом таких совпадений, увлекая за собой таких разных жителей городка «Вира». Уэйн — простой писатель; Оливия — чуть менее простая владелица приюта для бездомных. Что же сделают с ними эти беспардонные совпадения? Удивительные способности, пугающие приключения и вопросы... А ответы внутри! Осталось лишь перевернуть страницу.

ISBN 978-5-00-606453-9

© Первова С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сэм	6
Глава 2. Сэм	17
Глава 3. Сэм	26
Глава 4. Уэйн	38
Глава 5. Сэм	44
Глава 6. Ливи	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Черда совпадений, или История городка имени Виры

София Перова

© София Перова, 2023

ISBN 978-5-0060-6453-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сэм

Что видит человек, когда его жизнь может вот-вот оборваться? Многие говорят, что их годы проносятся перед глазами плёнкой воспоминаний, но я скажу так – брехня это все. Когда в нас врезался какой-то олух, и наша машина сорвалась с моста в реку, все что я видела, так это приближающуюся водную гладь через лобовое стекло. Я видела, как голова моего отца, сидевшего за рулём, оставила на приборной доске кровавый след. Я видела, как этот след исчезает, растворяется в толще воды, заполняющей кабину, и как в ней клубятся пузырьки воздуха, выпускаемые двумя пассажирами. Я бы очень хотела видеть всю свою жизнь, наслаждаясь отдельными моментами, но этого не было. Была паника и душасший страх.

Вода жгла лёгкие так, что мне хотелось выплюнуть их вместе с содержимым. Ремень не хотел выходить из крепления, и мне пришлось повозиться, чтобы вылезти из него. Дверь открылась на удивление легко, словно она и не была закрыта вовсе, а мои руки начали брыкаться в воде, отдаляя хозяина от глубины. Мышцы горели, скованные давлением, и я не сразу заметила, что голова уже была над поверхностью – вода выходила из лёгких какое-то время.

На мосту тлела суматоха, несколько человек бежали вниз по склону в нашу сторону и что-то кричали, но я их не слышала – уши заложило, словно тело все ещё было под водой. Я отвернулась от них, вот только не увидела того, чего хотела, поскольку моя голова была единственной подражающей камышам, а на поверхности лопались редкие пузырьки воздуха, выпускаемые откуда-то из глубины.

Я никогда не ныряла вглубь. Меня пугало давление, неизведанность и скованность движений в водной толще, но в тот момент в голове стояла только одна мысль – мой отец, мой дорогой отец, который остался там внизу, и, протянув руки щупальцам своего страха, меня потянуло на дно, где помятая машина скрывалась за облаком взбаламученного песка. Дверь не открывалась, а здоровенное мужское тело никогда бы не протиснулось через кабину в заднюю часть моими силами, и я билась и без того дрожащими руками в стекло, мечтая разбить его. Я мечтала вырвать эту чёртову дверь, а папино тело безжизненно повисло в невесомости. Я мечтала рассыпать в пыль железо, а кровь дымом клубилась у коротких парящих в кабине волос отца, и мои слёзы растворялись в воде. Я зажмурилась.

Один удар. Два. Три. Ток внезапно прошёл по мне, заставляя открыть глаза, и я, как на рентген, увидела каждую деталь каждой составляющей машины: от кузова до двигателя, и среди всего этого – скелет с мышцами и нервами. Они светились, то ли от солнечного света, достающего до глубины, то ли от этой странной и непонятной силы во мне – я не могла понять точно. Руки стали тяжёлыми, а тело будто объяло пламя, и рот судорожно высвободил воздух, сохранявший рассудок. Конструкция вторила моим движениям: одни детали поднимались вверх вслед за одной рукой, другие – опускались, следуя за второй, и я ощущала тяжесть, словно поднимаемые непонятной силой детали лежали на мне.

Попытавшись сосредоточиться на необходимой двери, рентген пропал, и я снова видела всё в обычном свете. «Так, просто открыть дверь, хорошо. Ты сможешь», – мне нравилось подбадривать себя вслух, однако сейчас это было невозможно, поэтому голова гудела от собственного голоса внутри. Одно движение – взмах рукой – и дверь с треском сорвалась с крепления и пролетела мимо меня, едва не задев. Она ударилась о камни на дне, и стекло крошкой стало оседать вниз. Я повернулась к отцу, и, отстегнув его ремень безопасности, подняла глаза

на лицо, откуда на меня в свою очередь таращились папины глаза. Он моргнул, только когда я начала трясти его за руку – воздуха почти не осталось, и тело грозило вдохнуть воду – и мы вместе поплыли к поверхности.

Глаза саднило от воды и песка, солнце слепило, а лёгкие с благодарностью приняли первую порцию кислорода. На берегу уже собралась толпа, и мы, лишь раз переглянувшись, поплыли к ним. Я накрыла собой мокрую траву, а меня накрыли пледом, и я сжалась в нём, откашливая воду.

Плечо отяжелело под отцовской рукой – он тоже кашлял, поглядывая на меня в перерывах – а я пыталась не смотреть ему в глаза. Я не поняла, что случилось на той глубине, но он точно это видел. Я вообще не поняла, что произошло, пока нас не окружили доктора и полицейские.

– Вы ранены? – я не была, если не считать ремня, который чуть не разрубил меня пополам, пока мы падали, и из-за чего плечо дьявольски ныло. Я помотала головой. – Ваше имя?

– С-самант-та Х-хьюз. – зубы стучали от холода, который я только сейчас ощутила. То нечто, что жаром разливалось по телу, исчезло, усталость тут же напала, и я решила не вставать с земли.

– Хорошо, ваше? – головы повернулись к отцу.

– Рональд Хьюз. – папа поднялся на ноги, так же кутаясь в плед. Доктор прибежал с чемоданом, и начал обрабатывать его голову, заставляя морщиться от боли.

– Как закончите, приведите его к машине. – полицейский кивнул доктору, а затем перевёл глаза на отца. – Расскажите, что произошло, хорошо?

Все молча кивнули ему, и мужчина двинулся к склону. Я с трудом поднялась и подошла к отцу.

– Ты в порядке?

– Бывало и лучше. – он улыбнулся, заставив доктора шикнуть.

– Сэр, пожалуйста, не двигайтесь.

– Какой бука. – папа подмигнул мне, едва шевеля губами.

Он всегда был таким: неисправимым весельчаком. Те, кто плохо его знал, могли бы назвать его легкомысленным, но в нужные моменты он был ответственен и серьёзен, хотя не выглядел таковым. Ещё он не любил растягивать дела надолго, поэтому, когда доктор начал рыться в чемодане в поисках пластыря, он отмахнулся, и, обняв меня за плечи, повёл к склону.

Оказавшись на мосту, папа направился к тем полицейским, что опрашивали нас внизу, а я начала рассматривать округу. Толпа людей, недовольных и напуганных, заполнила собой большую часть моста. Та машина, что влетела в нас, лежала на крыше изувеченная, а рядом с ней покоились два чёрных мешка. Такие мешки обычно предназначались для трупов, и меня пому-

тило от одной мысли об этом. Я подошла ближе: из мешка выглядывала маленькая девочка: тёмные волосы беспорядочно лежали ореолом вокруг головы, маленькие губки посинели, а у виска расцвел синяк. Она напоминала куклу, крошечную и хрупкую, холодную и... мёртвую.

– Эй! Отойдите оттуда! – ко мне направлялся мужчина в строгом костюме, махая рукой, словно он отгонял не меня от трупа, а назойливую муху от своего завтрака.

Я и сама была рада уйти отсюда, так что поспешила на другую сторону моста, с которой мы и упали. Железная перегородка в одном месте была смята и торчала в сторону – здесь проехала наша машина – и я встала у самого края, опустив глаза. Река уже успокоилась, и никак не показывала недавнего вторжения в своё естество, а толпа на берегу начала редеть: отсюда они напоминали стаю птиц. В голове возникла мысль, что если бы не ремень, вероятно для меня потребовался бы собственный чёрный мешок. Мрашки рассыпались по спине, и я сильнее втиснулась в плед. Он уже насквозь промок, но ощущался как чьё-то объятие, а оно мне сейчас было нужнее.

Оглянувшись и убедившись, что до меня никому нет дела, я уставилась на перегородку. Она засияла, как сияла машина под водой, и я попыталась приподнять её, вытянув руку. Железо задрожало, и я вздрогнула, услышав возле уха мужской голос.

– Вы же не собираетесь прыгать? – это был тот самый мужчина в костюме. Я быстро опустила руку, надеясь, что он ничего не заметил.

– Это немного неуместная шутка в данной ситуации, не находите?

– Могу я увидеть ваши документы?

Я взглянула на него сверху вниз: волосы идеально уложены, на тёмно-синих брюках отчётливо виднелись стрелки, ботинки блестели так, словно никогда не сталкивались ни с пылью, ни с грязью.

– Вы не похожи на полицейского. – я выгнула бровь.

Мужчина улыбнулся, и, достав из кармана визитку, протянул мне. Карточка была пуста с обеих сторон, и я в недоумении уставилась на него.

– Вы ведь не зарегистрированы? – он достал свой телефон, и какое-то время возился в нём.

– Простите?

«Приходите по адресу, указанному на визитке. Вас нужно переоформить.» – я услышала его голос, но его губы не двигались, и я переводила ошалелый взгляд с визитки на мужчину, совершенно не понимая, какого чёрта здесь происходит.

Поклонившись, он удалился, оставив меня одну, и я сверлила глазами карточку в руках, пока на ней не начали проявляться символы. «СМК» строгой гравировкой появились в первую

очередь, а внизу мелким шрифтом значился адрес. Как туда добраться я не имела ни малейшего понятия, не говоря уже о расшифровке аббревиатуры.

Позади раздался голос отца, и я обернулась.

– Что это? – его одежда была почти сухая, и я поняла, что всё-таки стоило сбросить мокрый плед с плеч.

– Кажется визитка. – я протянула ему карточку, и он повертел её в руках, ухмыльнувшись.

– Взялась из ниоткуда и приведёт в никуда?

– Вы уже закончили?

– Да, с формальностями покончено, скоро нас отвезут домой. – мы двинулись в сторону полицейских машин. – Тот водитель скончался на месте.

– Там ещё была девочка. – я сказала это скорее своим ногам, чем отцу, но он услышал и остановился.

– Да. К сожалению, да. Жаль малышку. – когда я не ответила, его руки опустились на мои плечи. – Эй, посмотри на меня. – я не шелохнулась. – Сэм, пожалуйста. – мы встретились глазами, и он сжал мою руку. – Спасибо, что вытщила меня. Мы живы, и это главное.

Я молча кивнула, не желая развивать разговор, и нас усадили на заднее сидение автомобиля. Дверь почти закрылась, когда над машиной нависла тень.

– Наши ребята смогли вытщить кое-какие вещи из воды, возможно что-то ещё может вам пригодиться. – мужчина протянул мне сумки и закрыл дверь, похлопав по крыше. Вода стекала по ногам с вещей, и мы начали рыться в них только миновав мост. Из важных вещей у меня был лишь телефон, естественно, уже нерабочий, и я откинулась на сидении, готовясь морально к новым тратам.

Солнце уже зашло за горизонт, и в окне мелькали фары проезжающих мимо машин и фонари. До города ехать было всего ничего, и всё это время я рассматривала свои руки, вспоминая ощущения тяжести и жара в момент происшествия. Я вырвала дверь с корнем, не касаясь её! Просто взяла и вырвала! С ума сойти! Я могла управлять каждой деталью той развалины, что некогда была нашей машиной, и я видела все её составляющие, и я не понимала, что теперь делать с этим знанием, с этой силой. Мне стоит её опасаться? Может восхищаться? Она помогла спасти отца, но это не значит, что она не опасна. Стоит ли мне разбираться с этим, или же забыть, как страшный сон и... И что? И жить дальше? Господи, а если они захотят узнать, как дверь оказалась так далеко от машины? Что я тогда скажу?

Вопросы копились вместе с головной болью, и я почувствовала чей-то пристальный взгляд.

– Переночуешь у меня? – папа улыбнулся, наклонив голову, и его короткие волосы упали на не заклеенную пластырем рану.

– Нет, поеду к себе. Как голова? – я потянулась рукой к его лбу – крови больше не было, но заживать будет явно долго.

– Болит, но не смертельно. Не переживай.

– Как тут не переживать?

– Ну переживай, если тебе так легче, – его улыбка очертилась ямочкой на щеке. – Только разве же это поможет?

Он всегда так говорил, будто эти чувства так легко из себя вырвать. У меня не получалось, а он никогда не беспокоился до тремора, икоты и тем более слёз. По крайней мере, не при мне.

Папина остановка была первой. Я крепко обняла его, а он шепнул мне на ухо:

– Жаль, что поездка не удалась. – и двинулся к подъезду. Он шёл, как ни в чем не бывало, а я поражалась его стойкости, его спокойному нраву, и села в машину лишь когда он скрылся за тяжёлой железной дверью подъезда.

Оказавшись наедине со служителем порядка, я приняла решение выудить из него немного информации, и это решение вылилось в сплошное разочарование. Адрес с визитки обозначился полицейским как пустырь с недостроенным, заброшенным зданием, местом неприятным и обходимым людьми. На вопрос о «СМК» он лишь нахмурился на меня через зеркало заднего вида, сказав, что такой организации не существует и не существовало никогда на его памяти. Заикаться о мужском голосе в голове я не стала – не хотелось менять маршрут с дома на больницу для душевно больных – но одно я поняла точно – тот мужчина и эта странная визитка как-то связаны с тем, что открылось во мне на той глубине, и как бы страшно не описывалось место с адреса, я все же попробую туда наведаться.

Всё следующее утро я игралась со своей способностью, и, разбив пару-тройку, к счастью, не особо ценных вещей, отправилась искать адрес с необычной визитки. Телефон, к моему изумлению, ожил, пролежав целую ночь в рисе.

Место находилось у черта на рогах: я шла под палящим солнцем почти час, пока не оказалась у пустынной местности с настолько старыми и кое-где разрушенными домами, что в них не рискнули бы поселиться даже самые отчаянные. Заходить внутрь я не стала – не хотелось пасть жертвой маньяка или непрочной конструкции – зато обошла всю площадь дважды, не встретив за это время ни одного человека. Полицейский был прав, здесь не чувствовалась безопасность и хотелось поскорее убраться, но я задержалась. Я чувствовала здесь что-то странное, нечеловеческое, мои уши горели, а кончики пальцев покраснели, соприкасаясь с неведанной силой. Подобное ощущалось, когда я пользовалась силой, и я не могла отделаться от мысли, что упускаю что-то важное, но сколько бы ни старалась, так и не смога понять. Даже моё зрение никак не помогло, а его чрезмерное использование посеяло боль в голове.

Через несколько дней, стоя за барной стойкой на очередной смене, в голове зазвучал тот самый мужской голос, и я начала оголтело оглядывать зал: вот мужчина, которому мы готовили кофе, едва заведя на входе, поскольку он всегда берёт одно и то же; вот семейная пара, чьи дети рассекали своими криками наше спокойствие каждые выходные; вот парень, что поселился у нас недавно и никогда не вылезал из своего ноутбука; и наконец я нашла его.

Тёмные волосы снова были идеально уложены, неизменный строгий костюм надет, несмотря на жару, а губы растянулись в улыбку, поймав мой взгляд. «Вы так и не пришли, и я решил вас навестить. Не поймите меня неправильно, таков закон, вот и всё.» – прослушав его мысли, я показала мужчине жестами, что заканчиваю смену через час, а он кивнул, и больше не смотрел в мою сторону. Может быть, не хотел привлекать внимание? Кто знает? Главное, что он пришёл ко мне, и я наконец смогу высказать на него накопившиеся вопросы.

Этот час длился, казалось, целую вечность, однако все же закончился, и, переодевшись, я прошла мимо мужчины на выход, бросив на него взгляд. Он вышел вслед за мной, и наконец я услышала его речь вне своей головы. Не сказать, что это было неприятно, скорее жутко.

– Почему вы не пришли по адресу на визитке? – мы пошли в сторону дворов в спальном районе.

– Я пришла, но не нашла ничего, кроме пустыря и заброшенных зданий! Кто же располагает свой офис в таком районе? – я всплеснула руками.

– Вы что же, трещину не нашли? – он ответил мне удивленным взглядом.

– Чего-чего я не нашла?

– Как давно вы стали магом? – так вот как это называлось! Маг. Звучало чудно.

– В тот день, когда вы подошли ко мне. Что такое трещина?

– Ясно, вы ничего не знаете. Что ж, пойдёмте в какое-нибудь тихое место, оформим вас там. От офиса уже зубы сводит, надеюсь вы не против? – он двинулся в сторону маленькой кофейни, находившейся неподалёку, игнорируя мой вопрос и не дожидаясь ответа.

Старый интерьер, потёртые диваны и одна официантка, которая выглядела так, словно только вчера подралась после весёлой попойки – такое место выбрал этот странный мужчина, совершенно не вписывавшийся в него своим официальным видом. Мы сели в углу, и сразу заказали чай, к слову, паршивый.

Мужчина достал из портфеля бумаги, и разложил их на маленьком столе. Щёлкнув ручкой, он посмотрел на меня.

– Полное имя?

– Саманта Хьюз.

– Можете звать меня Стэн. Способность?

– Эммм... Я могу поднимать вещи в воздух и ещё... – меня перебили.

– Продемонстрируйте, пожалуйста. – я опасливо глянула на официантку, и Стэн вздохнул. – Всё нормально, она тоже маг. – он поймал мой ошалелый взгляд. – Вы сами можете это почувствовать. Попробуйте.

Я уставились на девушку: грязная форма мешком свисала с тощих плеч, впалые щёки ярко покрашены румянами, уставшие глаза сверлят меня в ответ. Мурашки пробежали по спине, когда я почувствовала чужую магию. Ощущалось это как легкое покалывание, даже приятное, эта магическая аура окружала девушку, и такая же тянулась ко мне от мужчины по ту сторону столика, склонившегося за бумагами.

– С ума сойти. – Стэн нахмурился, и я опомнилась.

Протянув руку у чашке, я начала поднимать её в воздух, а жидкость начала выплывать из посуды и струйкой опоясывать моё запястье. Второй рукой я потянулась к ручке, высунув её из мужской руки и разобрала на детали, и зачарованно смотрела, как предметы двигались в воздухе, пока меня не окликнули.

– Достаточно.

Собрав ручку воедино, я вернула её хозяину, а чашка медленно опустилась на стол, лоя тянущуюся к ней жидкость.

– Вы объясните мне, зачем всё это?

– Хотя мы и живём бок о бок с примитивными, у нас есть свои собственные законы и порядки. Каждый маг должен быть оформлен – это как свидетельство о рождении у обычных людей. Нам нельзя использовать свои силы на публике, мы должны скрывать эту нашу часть от примитивных. Они живут в неведении, таков закон. Тебе, к слову, нужно будет изучить их все.

– Что такое «СМК»?

– Служба магического контроля. Мы следим, чтобы все маги были оформлены и не нарушали правил.

– А что будет, если нарушить закон?

– А это вы узнаете, когда начнёте их изучать. – сухо ответил мужчина, не отрываясь от бумаг.

«Очень информативно. Спасибо, Стэн» – подумала я и вздохнула. Я оглянулась на официантку, чтобы снова прочувствовать её магическую ауру, вот только её не было на прежнем месте. Она стояла прямо за моей спиной, накрыв мои плечи руками, и я закричала, когда огонь вспыхнул, обжигая кожу. Стэн быстро вылил на меня содержимое наших кружек, потушив пламя, но одежда покрылась дырками, а плечи горели от боли. Слезы потекли ручьём, мешая обзору, и, когда я проморгалась, то была уже не в кафе. Та самая пустошь, в которой я и искала Стэна несколькими днями ранее – вот что было вокруг. И среди этой пустоши – трое магов.

За спиной что-то затрещало, стоило Стэну, ухватив меня за локоть, потянуть за одно из близстоящих зданий. Огненный хлыст напавшей на нас официантки встретился с кирпичом, рассыпаясь в мелкие искры, пробуждая дрожь в теле. Я хотела обнять себя за плечи руками, но каждое прикосновение отдавалось яростной болью, а слёзы снова наполняли глаза.

– Дерьмо! Дерьмо! Что ей нужно? – я в ужасе обернулась на Стэна.

– Её прислал Билл Макклафин. – мужчина копался в телефоне, поглядывая за угол строения.

– Кто это? Стоп, откуда вы знаете? – я уставились на него.

– Я читаю мысли, а Билл Макклафин – это богатейший человек в городе.

– И зачем мы нужны ему? – треск снова и снова раздавался позади – девушка не оставляла своих попыток.

– Ты, не мы. И я не знаю, то есть, она не знает. – он запнулся и раздражённо глянул на свой телефон. – Да где же они, чёрт возьми?

Я почувствовала вибрацию спиной – кирпич рушился от давления и жара, всё ближе пробираясь к нам. Нужно было что-то делать, и страх затрепетал внутри. Я зажмурилась и досчитала до трёх, потом ещё раз, и ещё, не решаясь совершить задуманное, пока Стэн не чертыхнулся, и я не увидела его подпалённый рукав пиджака.

Он быстро потушил его, похлопав по нему рукой, а я бросилась за угол, направляясь к огненной официантке.

– Стой! Куда? – голос Стэна ворвался в мою голову, а девушка, завидев меня, жадно улыбнулась и перекинула горящий хлыст из одной руки в другую.

На кону стояло всё, и, вдохнув поглубже, я выставила руки вперед: хлыст, летящий в меня, вдруг рассыпался в чёрный дым, и ветер подхватил его, унося с собой ввысь. Девушка замерла без движения в позе нападающего, её глаза бегали по округе, а тело дрожало вместе с моими руками – держать её было тяжело. Из-за моей спины выскочил Стэн, огрев её тяжёлым портфелем, и, закатив глаза, девушка уронила голову. Когда я расслабилась, она упала наземь, и мы со Стэном переглянулись.

– Что это, чёрт возьми, было? – я ошарашенно сверлила напуганными глазами бессознательно лежащую девушку.

– Ты спрашивала, что такое трещина, помнишь? Мы сейчас в трещине. Это место, создаваемое магом, где можно свободно использовать свои способности.

Я стояла, уронив челюсть, и смотрела, как спокойно он отряхивает свой костюм, как садится рядом с девушкой и проверяет её пульс, и подпрыгиваю, когда рядом со мной появляются люди в таких же костюмах, взявшиеся из ниоткуда.

– Четыре минуты. – холодно отчеканил Стэн, смиряя пришедших строгим взглядом.

– Простите, сэр. Возникла проблема... – один из парней начал отчитываться.

– Не интересуется. У вас есть две. Всегда. Две и не больше.

– Понял вас, сэр. – парень заткнулся.

– Нужно отнести её в лазарет. – Стэн кивнул на официантку, и двое, судя по всему, подчинённых Стэна закивали, подбегая к лежавшему на земле телу.

Стэну протянули белый чемоданчик, забрав у него его портфель, и он подошёл ко мне. Порывшись в чемодане, он достал баночку и протянул мне.

– Намажешь дома на плечи. Ожоги пройдут не быстро, но это поможет.

Парни растворились в воздухе с девушкой на руках, и я опасливо подошла к тому месту, где они были секунду назад. Голос Стэна раздался за спиной.

– Это выход из трещины, и он же вход. – он шагнул вперёд, исчезая у меня на глазах, и, игнорируя покалывание в пальцах, я шагнула следом.

Мы оказались в той самой кофейне, где не было ни одной души кроме нас, а чай с документами нетронутые лежали на столе. Ничего в помещении не выдавало и намёка на случившееся, лишь пропала единственная работница.

Стэн собрал со стола бумаги и аккуратно положил их в возвращенный ему портфель, а я тарасилась на то место, что называлось входом в трещину, и поняла, что чувствовала тогда на пустыре. Это была трещина, только я не знала тогда, как в неё войти. Через время это ощущение исчезло – видимо, Стэн закрыл трещину, – и я обернулась на мужчину в прожжённом костюме, движущемуся на выход.

– Куда вы идёте? – я побежала за ним, но он не сбавлял шаг. Толпа подчинённых перед нами двигалась быстро и сплочённо, а голова девушки безвольно свисала с рук одного из них.

– В офис. Моя работа здесь окончена.

– Что будет с этой девушкой?

– Мы отвезём её в лазарет, и дальше она волна делать что хочет. – он пожал плечами.

– Стэн, она пыталась убить нас! Ваши законы никак не среагируют на это?

– Наши законы. – он сделал ударение на первом слове, смилив меня холодным взглядом. – И нет, они не запрещают драки с любым исходом. За несанкционированное использование магии вне трещины она получит первое предупреждение, так что пасти её после пробуждения нам не требуется.

– Что, выживает сильнейший? – я всплеснула руками, – В каком веке вы живёте? А как же ценность жизни? – и обогнала его, преграждая путь. Он остановился, и поднял на меня глаза.

– По этим правилам живут примитивные. Можете жить как они, отречься от своей способности и дело с концом. Если желаете, мы даже можем помочь вам в этом. – Стэн ухмыльнулся.

– Лишиться силы? – я изумленно уставилась на него.

А, собственно, что я теряю? Чем она пригодится мне в жизни? Поднять вещи в воздух я могу и без способности – обе руки при мне – но что-то мне подсказывало, что не стоит этого делать. Может тот факт, что она помогла мне вытащить отца, или что спасла нас сейчас от огненной официантки. А может я просто-напросто стала привыкать к ней. Не знаю почему, но, поколебавшись, я замотала головой.

– Нет. Нет, я не отдам её вам.

Стэн улыбнулся.

– Как я и думал. На вашем месте, я бы предпочёл поработать над способностью. Билл не тот человек, с которым можно играть, и он не будет ждать, когда вы повысите свои навыки. – он кивнул мне, и, обогнув, направился к своим коллегам, которые уже исчезли в арке. Когда в ней исчез и Стэн, я подошла ближе и почувствовала трещину, судя по всему, ведущую в лазарет.

Чертыхнувшись, я ещё немного покружила возле этого дома, привыкая в ощущениям от новой магии: они отличались от той трещины, что создал Стэн. Не было покалывания в пальцах, но было тепло, разливающееся по телу. Это была аура добра и помощи, вот что это было за чувство. И мне оно нравилось.

Вернувшись домой, я весь вечер провела, роюсь в безграничном потоке информации интернета, и вот, что нашла:

Макклафин. Шефер Макклафин – первый и единственный магнат нашего города, стабилизировавший нашу экономику после гражданской войны двухсотлетней давности, нанёсшей огромный ущерб, до сих пор откликающийся в некоторых сферах. Для меня это было открытием, поскольку меня клонило в сон на уроках истории в школьные годы. Кто же знал, что они пригодятся мне, пусть и в такой нестандартной ситуации? Через Шефера проходили все деньги, он был честен, умён и профессионален, а рабочие откликались о нём исключительно положительно. Он умер от старости год назад, и его неисчислимы богатства передались двоим его сыновьям: Биллу и Куперу Макклафинам.

Купер числился мёртвым после событий аварии, произошедших несколько дней назад. Это был тот самый день, когда я обрела свою способность.

Билл Макклафин принял бизнес отца на себя после его смерти, однако уже несколько месяцев о нем не было никакой свежей информации. В некоторых статьях было сказано, что Билл был совершенно потерян после смерти своей жены, погибшей при странных обстоятельствах. Она оставила ему дочь, которая так же погибла в день той злополучной аварии. Фотографий девочки я, к сожалению, не нашла, зато нашла фото братьев. Билл был высоким, мощным человеком с тёмными волосами и доброй улыбкой. Его брат Купер был таким же высоким, только тощим, с впалыми щеками и не было ни одного кадра, где бы он выглядел, как человек трезвый.

Билл Макклафин. Всё, что нас связывает, это тот роковой день, когда он потерял всё, что оставалось от его семьи, а я получила способность. Но как он связан с магами? К сожалению,

в интернете не было ни одного ответа на этот вопрос, и как искать информацию по этому поводу я не имела ни малейшего понятия. И зачем я ему нужна? Зачем нанимать головорезов?

Голова не вмещала больше информации и мыслей, и я отложила телефон, решив последовать совету Стэна, и попробовать развить способность. Вещи парили под потолком, разбирались и собирались обратно в цельные конструкции. Что-то разбивалось, что-то просто падало на пол с грохотом, и я закончила тренировку, только когда кровь пошла носом.

Глава 2. Сэм

Минула неделя с той аварии, что перевернула мою жизнь, и мы с отцом решили снова попытаться провести время вместе, только уже в пределах города.

Я заглянула к нему в офис, находившемся в двадцати минутах ходьбы от его дома – небольшое здание граничило с жилым районом, отстроенным совсем недавно. Хоть он и располагал к большому количеству людей, пока что был относительно пустым, и я не могла отделаться от мысли, что за мной следят. После нападения в кафе я стала подозрительной: каждый выход на улицу сопровождался постоянным тремором, мотанием головой, вылавливающей потенциальную опасность от прохожих, и навязчивыми мыслями.

Солнце медленно пряталось за горизонт, а я спряталась в прохладном здании, на втором этаже которого нашла отца. Он сидел за мощным деревянным столом у окна, и настольная лампа скупо освещала бумаги, разбросанные перед ним. В комнате стояло ещё два таких же стола, а между ними расположился большой аквариум, в котором парили маленькие сомы. Работа знакомила отца с совершенно разными и невероятными клиентами, один из которых и преподнес ему такой чудной подарок, в виде рыб.

Макушка, покрытая тёмными короткими волосами дернулась, предоставляя обзору лоб, на котором ещё виднелся небольшой синяк, и папа улыбнулся, заведя меня в проходе.

– Заходи, Сэм. Я закончу с накладными, и можем идти. – он снова уткнулся в бумаги, а я пошла наворачивать круги по кабинету.

На белой стене над аквариумом висел дартс, к которому дротиками били прикреплены игральные карты с джокером. Суеверным папа не был, но эту скульптуру объяснил, как «приносящую удачу».

Выйдя из здания мы направились в сторону дома. После маминой смерти наша квартира казалась слишком громоздкой для нас двоих, учитывая, что мы и дома-то не бывали, поэтому было принято решение продать её и переехать в квартирку поменьше. Воспользовавшись моментом, я нашла себе собственное жильё, а папа был только рад такому проявлению самостоятельности. Мы уважали жизни друг друга, и не лезли в них, только интересовались, обсуждали и помогали, когда просьба о помощи выливалась в слова из мыслей.

– Зайдём в магазин?

– Но нам же не по пути. – я начала театрально хныкать. Мне нравилось вести себя как ребёнок рядом с отцом.

– Лентяйка. – он толкнул меня в плечо. – Пошли-пошли, сделаю тебе панкейки. – это был грязный ход. Он ведь знал, как я люблю панкейки. Пришлось согласиться.

– Есть вести с того дня?

– Так как виновный погиб, а страховки у него не было, мы, кажется, остались с носом. – он пожал плечами.

– Нам что, не выплатят ни пера? – я была совершенно возмущена.

– Милая, если у него нет страховки, это исключено. – отец посмотрел на меня с улыбкой.

– Виновным признали его?

– Виновным признали бы его, даже если бы я в него въехал. Мужик был пьян.

– Вот чёрт, серьёзно? – я снова вспомнила два чёрных мешка, в одном из которых лежала девчушка.

Подобная безответственность и халатность оседала комом в горле, и, насколько мне было неприятно думать о погибшем мужчине, настолько же жаль мне было ту девчушку.

Из магазина мы вышли с двумя пакетами, а я с жаром травила байки с работы. До дома мы дошли быстро, и, пока папа вводил код домофона на панели, я оглянулась: как и положено новостройке, здесь было красиво, чисто и немногочленно. На скамейке у последнего подъезда спиной к нам сидела девушка, что-то громко объясняя своему собеседнику через телефон, а рыжий пучок на голове подпрыгивал, вторя движениям хозяйки. Звуки нажатия на кнопки прекратились, и я повернулась к отцу, готовая войти в подъезд, вот только он не двигался. А потом его рука вдруг выпустила пакет, и тот с грохотом упал на лестницу, по которой тут же покатались продукты. Бутылка с молоком лопнула, и белая жидкость растекалась, вытягивая свои щупальца во все стороны.

– Пап? – я тихо позвала его, по спине пробежали мурашки.

Ответа не было. Он медленно ввёл последнюю цифру, распахнул дверь, вытянул вперёд одну руку и с силой ударил по ней дверью. Я вскрикнула, услышав ужасный хруст, а он распахнул дверь снова, готовясь к новому удару. И ударил.

– Господи, пап, ты что творишь? – всхлипывая, я подбежала к нему, и начала оттаскивать от двери.

Он брыкался и пытался вырваться, и я увидела, как безжизненно свисает пострадавшая рука. Меня помутило, и на секунду я ослабила хватку, но этого хватило, чтобы отец оттолкнул меня. Он развернулся, и я увидела его лицо, искажённое гримасой боли, а по щекам струились слёзы. Глаза покраснели – капилляры лопались от напряжения. Прохрипев что-то невнятное, он вдруг начал озираться по сторонам и уставился в стену, а потом так же внезапно в эту стену побежал.

– Да стой же ты! – я кричала сначала на него, – Боже, что с тобой?! – а потом от ужаса – его голова с глухим ударом отскочила от бетона, и тело плашмя рухнуло на лестницу, где он продолжил разбивать свой лоб в кровь, пока я не взяла его голову в свои руки, судорожно соображая, как остановить это безумие.

Недалеко проскрипели шины, и папа оттолкнул меня, поднимаясь на трясущихся ногах, и сорвался с места. Из-за угла показался свет фар, и я сразу поняла, что он пытался сделать.

В голове возникло два варианта. Первый – бежать за ним, но уверенности в том, что я смогла бы его остановить не было – в свои сорок девять лет он был здоров во всех смыслах и явно превосходил меня по силе. А значит этот вариант не подходил. Я рывком выставила перед собой руки, и он замер, едва не успев спуститься на проезжую часть. Его тело содрогалась – слишком сильное было давление, а машина, водитель которой не обратил на нас никакого внимания, проехала мимо.

– Роберт Хьюз, мать твою, приди в себя наконец! – я визжала, не понимая, как вывести его из этого страшного состояния. Им словно кто-то управлял, как марионеткой, и я начала озираться по сторонам, пытаюсь найти кого-то похожего на кукловода.

Я держала отца под контролем, не давая двинуться с места, и, нащупав слабый источник непонятной силы, побежала к нему. Обернувшись, я увидела, как папино тело начало извиваться, а конечности выгибались под неестественным углом. У него не было опоры, чтоб вот так просто сломать себе что-нибудь ещё, но попыток он не оставлял, а я на ватных ногах оббежала часть площади, наконец заметив скрывавшегося за соседним зданием человека, не мигая смотрящего в нашу сторону. Совершенно мерзкий, хлюпающий звук заставил меня вновь обернуться: папа грыз руку зубами, а его кровь стекала по предплечью на асфальт. И это стало последней каплей моего мнимого контроля над ситуацией, контроля над собой.

Я подняла кукловода в воздух – это была девчонка, подросток. Волосы ежиком торчали во все стороны, на лице блестел пирсинг: один в носу и пара в брови, а руки, не скрываемые за короткими рукавами футболки украшали татуировки. «Я оторву эту татуированную кожу от мяса голыми руками, дрянь! » – пронеслось в моей голове. Я потянула девчонку на себя, и, отойдя в сторону, швырнула на землю. Глухой удар вперемешку со всхлипами жёг уши. В воздух поднялись лежавшие рядом камни и, потакая движениям моей кисти, ударились о дрожащую спину девчонки, заставив её вскрикнуть. Пирсинг, так кстати зафиксированный креплениями, разлетелся в стороны, утянув за собой дорожку из крови и оторванной кожи.

Я видела её скелет как на рентгене, видела каждый орган, каждую косточку, и они были такими... Целыми. Я не сразу поняла, что скалюсь. И не сразу поняла, что некоторые кости начали смещаться, заставляя хозяйку кричать и ворочаться снова и снова, а одна даже пробилась через плоть наружу. Я снова подняла девчонку в воздух. Изувеченные пласты кожи свисали в том месте, где из ноги виднелась кость. Подойдя к ней вплотную, я почувствовала прерывистое, спешное дыхание на своём лице, слюна капала с её губ, и я рукой вырвала передний зуб отбросив его в сторону. Девчонка выла, а мои пальцы крепко держали её за подбородок.

– Тебя послали за мной, какого дьявола ты трогаешь обычного человека? – глаза медленно поднялись на меня.

– Целью был он, а не ты. – её голос хрипел.

– Зачем он вам? – когда она промолчала, я впила ногти ей в подбородок. – На кого ты работаешь?

Она выплюнула сгусток крови мне под ноги, и промычала, но, стоило мне продавить кожу ногтями, тихо заговорила.

– Меня продали Биллу Макклафину, и он послал рой таких как я искать всех, кто с тобой связан.

Этого я не ожидала. Билл вёл грязную игру, а я не была к такому готова. «Это очень-очень плохо» – голова гудела от вьющихся ураганом мыслей.

– Ты сказала, тебя продали. Кто? – теперь на шёпот перешла уже я.

– Шоу. Роджер Шоу.

Я сжала пальцы, помогая себе способностью, и нижняя челюсть девчонки упала мне под ноги, а рядом упало и остальное тело. Вкус железа на языке привёл меня в чувства. Палец, пробежавший под носом окрасился в красный, а потом я услышала собственное имя. Обернувшись, я побежала к подъездной дорожке, пытаюсь понять, как долго яростно пульсирующая кровь не позволяла слышать мужской голос. Папа лежал на том же месте, где я его остановила. Его тело тряслось, а сломанная рука прижималась к телу второй.

– Сэм, хватит, прошу тебя. – мне пришлось наклониться, чтобы разобрать его слова.

– Прости меня, пап! – в горле стоял ком, а слёзы стекали по подбородку. – Прости, это всё моя вина. Из-за меня ты пострадал. – я не отводила взгляд от его рук, хотела прикоснуться, но боялась, – Сейчас я вызову скорую помощь, подожди секунду. – и начала рыться в карманах, пытаюсь нащупать телефон.

– Сэм, милая, всё в порядке. Эй, посмотри на меня. – долгие паузы между словами заставили мурашки рассыпаться по коже. – Сэм, ты не виновата. Ты борешься за жизнь, и не должна извиняться за это.

– Я не хочу такую жизнь, что достаётся ценой твоей. – мой голос хрипел, а язык заплетался, не желая слушаться.

– Родители частенько отдают свои жизни за жизни своих детей. Распространённая практика, – он начал смеяться и закашлялся. – Ты либо борешься, либо умираешь. Таков уж ваш мир, малышка. – его глаза украсили морщинки от улыбки.

В голове эхом отдавался родной голос, произнесший два невероятно важных слова. «Ваш мир. Так значит, он всё понял» – и эти мысли заставили меня дрожать сильнее.

Вскоре приехала скорая помощь. Медики нашли только одно тело – тело Рональда Хьюза, погибшего, по легенде, при странных обстоятельствах и без свидетелей, лежащего на руках своей двадцати-трёх-летней дочери – Саманты Хьюз. Полиции не было, как и не было изувеченного тела татуированной девочки-подростка. Когда отца забрали, я вернулась на место, где она лежала, однако на нём не было даже крови, не говоря уже о следах битвы и самой девчонки. Была только рыжеволосая девушка, что недавно сидела на скамейке неподалёку, которая что-то рьяно обсуждала с мужчиной в чёрном костюме, постоянно озираясь на меня.

Я была благодарна за то, что кто-то прибрал за мной этот беспорядок, и побрела домой. Да, пешком. Да, на другой конец города. Думать не хотелось, но всё же думалось. Думалось об отце. О Роджере Шоу. О Билле Макклафине. О том, что завтра нужно идти на работу.

Думалось о многом, вплоть до дома, где возле моей двери на корточках сидел соседский мальчик. На вид ему было около тринадцати лет, и я никогда не видела его в компании. Видела только в синяках и кровоподтеках. Мама никогда не вела его за руку, бывало за шиворот, но в основном он ходил один. А ещё он был магом, я это чувствовала.

Мальчишка подпирал собой стенку, а лицо спрятал в руках. Светлые кудри кое-где торчали в стороны и почти достигли худых плеч.

– Тяжёлый день? – я опустила рядом с ним на корточки. Он вздрогнул, словно только сейчас меня заметил, и поднял голову.

Левое веко было опухшим, и предавалось всем оттенкам синего и фиолетового, так что на меня смотрел только один небесно-голубой, напуганный глаз. Лицо казалось бледным и уставшим до смерти: острый подбородок, упрямо поджатые губы, чрезмерно явно очерченные скулы – вот, что представляло собой его лицо, и я ужаснулась тому, как можно было довести ребёнка до такого состояния.

Он поймал мой нахмуренный взгляд и быстро отвернулся.

– Угу.

– Угу. У меня тоже. – я слегка толкнула его в плечо. – Эй, хочешь зайти? – я кивнула на дверь своей квартиры.

Он мешкал, а значит хотел. Я встала и провернула ключ в замке до щелчка. Парень тоже поднялся, но не решался сделать шаг.

– Ну же, – я улыбнулась. – Выпьем смузи, покрасим друг другу ногти, обсудим свежие сплетни.

Его светлые брови упали к переносице, а рот то открывался, то закрывался. Он не знал, что лучше: честно признаться, что ни одному из перечисленных занятий он не симпатизирует, или же бросить в меня «Ты сумасшедшая!» и дать дёру. Когда я засмеялась, он расслабился и, наконец, вошёл.

Я сразу направилась на кухню, а гость был волен слоняться по квартире. Прозрачный чайник наполнялся травами, ягодами и, собственно, чаем, а панкейки уже шипели на сковороде.

– Что это? – я выглянула в проём двери, а мальчик в коридоре с подозрением тарасился на мой папье маше. Планировалась кошка, но получился неровный комок клея и бумаги, непокрашенный и ничем не покрытый. В общем, получилось, что получилось.

– Это моя Китти. – я пожала плечами, словно это месиво и правда похолоило на кошечку.

– Её что, машина переехала? – парень выгнул бровь и теперь тыкал в неё пальцами. Я ухмыльнулась.

– Смотрю, язык у тебя хорошо подвешен. – и вернулась к готовке, а когда всё уже лежало на столе, поставила турку на огонь и начала мыть посуду.

– Кто это? – я обернулась и посмотрела туда, куда указывал детский палец.

Мои руки невольно разжались, и тарелка со звоном разлетелась по раковине большими осколками, а сердце упало в пятки. Ребёнок мгновенно съёжился, напуганный грохотом.

– Ты чего? Не поранилась? – когда он понял, что опасность ему не грозит, подбежал ко мне, бегом беря меня за руки и осматривая их.

– Нет. – я слабо улыбнулась ему, отрывая глаза от фотографии на стене. – Это мой отец.

– Ты живёшь с ним?

– Я убила его пару часов назад. – осколки полетели в мусорное ведро.

Мы простоял в молчании ещё немного. Ватными руками я вылила содержимое турки в кружку, а мальчик вдруг подал голос.

– Я бы тоже хотел убить своего.

До меня не сразу дошёл смысл его слов. «Тоже. Разве же я хотела этого?»

– Никогда не видела твоего отца. – только и смогла выдавить я.

– Это потому, что он не выходит из дома. Врос задницей в своё кресло и не встаёт. У него какая-то болезнь, когда сильно толстеешь и не можешь похудеть. Но он и не пытается, только постоянно пьёт и кидается вещами. Я только не пойму, как они снова оказываются у него, если он встать не может. – он выдохнул несвойственно горько для своего возраста, и я потрепала его по макушке, не зная, как утешить. Он отмахнулся.

– Кушать хочешь? – мальчик неуверенно кивнул, заставляя кудри подпрыгнуть, и опустился за стол, на который я тут же указала. – Ешь сколько влезет. Нужна будет добавка, скажешь.

Он ошарашенно поглядел на содержимое тарелок: свежеиспечённые панкейки, фрукты, нарезанные сыр и колбаса, масло и хлеб, из которых можно было состряпать бутерброд, имбирное печенье и конфеты. Нормальной еды, конечно, не было, но и этим можно было наесться до отвала.

– А ты будешь? – он подозрительно поглядел на меня.

– Я не голодна.

– Я не люблю подачки. – он откинулся на спинку стула, скрещивая руки на груди.

– Как тебя зовут? – я смотрела на него через дым, извергаемый кофе в моих руках.

– Том.

– Том, если я поем с тобой, это не будет считаться подачкой? – он на секунду задумался, и помотал головой.

Мы стукнулись кружками и Том налетел на еду. Все следующие разы, когда он приходил ко мне в гости, мы ели исключительно вместе. Даже если он оставался в квартире один, на что я сразу дала ему разрешение, то ждал моего возвращения, чтобы сесть за стол вдвоем. Мне нравилась его компания, а ему нравилось находиться где-то не на улице, и тем более не дома. Про его семью я больше не спрашивала – слишком щекотливая тема – в отличие от Тома, который не скупился на вопросы. От некоторых у меня волосы дыбом вставали, но вспоминая, в каких условиях этот ребёнок рос, даже радовалась его любознательности.

Я смаковала свой кофе, наблюдая, с каким жаром он поглощает съестное, и мне это не могло не радовать. Его пальцы были не сильно толще вилки, которую он держал в руке, острые плечи и лопатки врезались в тонкую ткань, не сумевшую, и даже не пытающуюся скрыть худобу мальчика.

– А как тебя зовут? – Том задал вопрос с набитым ртом, а заметив, как дрогнули мои брови, быстро прожевал и спросил ещё раз, уже нормально. Не то, чтобы мне это не нравилось, просто подумала, что базовые манеры ему не помешают.

– Я Сэм. – он ответил на моё рукопожатие.

– Сэм, это очень вкусно! – Тарелка с панкейками стремительно пустела, а я впервые увидела, как он улыбался. – Как это называется? – Том потянулся за ещё одним кусочком.

– Панкейки. – я выложила оставшиеся в сковородке поверх несъеденных. От них едва заметно шёл пар, воскрешая наполняющий комнату аромат.

– Вроде как маленькие воздушные блинчики?

– Вроде как. – я улыбнулась.

– Руку на сердце, отныне это моё любимое блюдо! – в доказательство он положил правую ладонь на грудь, а я поперхнулась своим кофе от такого лексикона тринадцатилетки.

– Ты где такие выражения откапал? – он засмеялся, а я начала оттирать футболку от напитка, не сводя с него глаз.

– Когда мне не надо идти в школу, я сижу в местной библиотеке. Там тихо и спокойно, и много интересных книжек. И, – мальчик опустил глаза. – Там почти никого не бывает.

– Что ж, Том, кажется у тебя появилось новое место, в котором ты можешь прятаться от реалий бременной жизни. – я не скрывала, что понимаю его положение, и надеялась, что он не примет мою честность за подачку.

Покончив с едой, мой гость вызвался помыть посуду, ссылаясь на мою недавнюю оплошность, а я ушла переодеваться в домашнее. Встретились мы в гостиной, где он рассматривал мои фотографии, рисунки и карточки, прикрепленные к пробковой доске.

– Сэм, разве тебе не грустно? – он уселся на диван и обнял подушку-кошку, в длину не уступающую ему самому. Я включила тихую музыку и опустилась на лапы огромного плюшевого медведя, восседавшего у стены напротив дивана, укрывая себя второй парой огромных лап, и подперев своей головой его мохнатую.

– Мне не нравится грустить. – я уставилась куда-то перед собой, вспоминая слова отца. – Это отнимает много сил.

– Я не люблю свою семью, но, кажется, у вас были тёплые отношения с папой. Тебе не грустно, что его больше нет? – он говорил осторожно, явно не желая тормозить мои раны.

– Я хочу вырвать своё сердце, лишь бы оно не болело. – я сильнее сжала лапы медведя. – Папа говорил, что смерть – это не то, к чему ты можешь подготовиться, и от чего можешь убежать. А если ты не можешь что-то контролировать, то и переживать из-за этого – пустая трата времени. Когда умерла его собака, ему было грустно, но он не впадал в крайности и жил дальше. И я должна жить дальше.

– Мне очень жаль, Сэм. – голос вжавшегося в диван Тома дрожал.

Ему были чужды мои чувства, но он уловил моё настроение, и чувствовал себя не в своей тарелке. Я позвала его к себе, и, когда он подошёл, усадила его перед собой, обняв сзади. Объятия тоже были ему чужды, но, когда я начала гладить его по густым волосам, мальчик расслабился, продолжая обнимать подушку-кошку.

– Почему ты его убила? – этот вопрос я ожидала услышать, но по спине всё равно пробежал холодок.

Мне нужно было объясниться, нужно было выговориться, но так, чтобы он не понял суть. Чтобы не пугать его больше и не впутывать в свою историю.

– Я не хотела этого. – я шептала в его спутавшиеся кудряшки, которые в свою очередь щекотали мой нос. – Всё произошло так внезапно. Я вляпалась в кое-какую передрагу, и теперь она преследует меня. Я не смогла вовремя разрешить ситуацию, и папа... пострадал.

Он долго молчал, не решаясь спрашивать, и не сиди он так близко, я бы, вероятно, даже не расслышала вопроса.

– Это потому что у тебя есть способность?

– Да, Том. Всё из-за способности.

Я гладила его голову, перебирая пальцами пряди, и радовалась, что он сидит спиной. Я боялась увидеть в его лице страх. Почему-то мне отчаянно хотелось стать для него другом. Стать для него тем, кого не нужно бояться. Но его детская невинность абсолютно озадачила меня: помимо страха я ожидала, быть может, презрения, но только не того, что услышала после.

– У меня тоже есть способность, только она не опасная. Вообще-то она глупая, и мне не нравится. Я бы хотел другую. – он так просто выдал мне свою тайну, словно говорил об этом каждому встречному, но я понимала, что он пытался мне доверять. Возможно ещё не как примитивной, но уже как магу.

– И какая же у тебя способность, Томми? – стоило последнему слову слететь с губ, как он вырвался из моих объятий и гневно уставился на меня.

– Не называй меня так!

– Хорошо, извини. – я удивилась такой смене настроения.

– Меня так зовёт только мама. – когда он понял, что зря всплыл, потупил взгляд, подгибая под себя ноги. – Не люблю эту форму имени.

– Так какая у тебя способность, Том?

Он посмотрел куда-то мне за спину и зажмурился. Воздух позади него начал мерцать и уплотняться, наливаясь цветом и обретая чёткую форму. Хорошо, что я сидела, потому что ноги от увиденного точно бы подкосились. Меня вжало в медведя, а пальцы рук накалились магией.

За спиной Тома стоял Роберт Хьюз собственной персоной. Он был слегка прозрачным и кое-где расплывчатым, но только не его лицо. Голубые глаза смотрели прямо на меня, подбородок был как всегда идеально выбрит, а губы... Он улыбался! Мне! Он мне улыбался! Я не заметила, как начала плакать, а папа простоял так ещё с минуту перед тем, как начал таять в воздухе. Глаза и улыбка не исчезали дольше всего, но затем рассеялись и они. Том дрожал, и выглядел то ли виноватым, то ли смущённым, а я подползла к нему на коленках и крепко обняла.

– Спасибо тебе, Том. – он неуверенно ответил на моё объятие. – Это прекрасная способность, правда. Береги её.

Том остался ночевать у меня, и мы просидели вот так, болтая, ещё несколько часов, пока его не сморил сон. Я в ту ночь не спала.

Глава 3. Сэм

– Саманта Хьюз? – я проклинала небеса, оборачиваясь на голос.

Таков закон подлости – ты выходишь подышать свежим воздухом, подставить лицо ветерку, подстрекаемому самым началом лета, и отдохнуть от бесконечного потока людей, распясавшегося в наконец грянувшими каникулами и отпусками, но они находят тебя даже в перерыве.

Голос принадлежал мужчине, чья лысая голова блестела под ещё только набравшему жар солнцем, а узорчатая рубашка так обтягивала большой живот, что пуговица готова была в любой момент вылететь из крепления растянутых ниток, не выдержав давления. Его рука потянулась ко мне, ожидая рукопожатия, но я лишь сдержанно кивнула этому человеку, не желая ни разговаривать с ним, ни тем более касаться.

– Я могу вам чем-то помочь? – я старалась не отрывать взгляда от телефона, лишь изредка поглядывая на собеседника, надеясь, что он сгинет, но мужчина не двигался с места.

– Вообще-то это я надеялся помочь вам. – он улыбнулся, вероятно, надеясь выглядеть мило, но выглядел, во всяком случае для меня, похабно. Его глаза бегали по мне, и я как никогда пожалела, что не надела свою огромную кофту, и не могла в неё спрятаться. – Я хочу предложить вам работу.

Я выгнула бровь, чуть не уронив челюсть, поддерживая собственные мысли: «Вау! Такого у меня ещё не было. Я что, выгляжу как эскортница?»

– У меня уже есть работа.

– Вы можете зарабатывать гораздо больше своими силами, нежели будучи простым баристой. – он усмехнулся так, словно я отказывалась от золотой жилы.

– Моя работа меня устраивает, так что, благодарю за предложение, но ответ – нет. – я попыталась его обогнать, – Мне пора возвращаться, – но он шагнул ко мне, не давая пройти.

– Прошу, дайте мне всего минуту! У вас ведь есть определённого рода... способности. – он сделал ударение на последнем слове, и я почувствовала, как невольно вытянулось моё лицо. – Я знаю людей, которым бы онигодились. Эти люди готовы заплатить такую сумму, какой здесь, – он на секунду бросил взгляд на второй этаж здания. – Вам никогда не заработать.

– Вы ведь примитивный?

– Да, раскусили. – он развёл руками. – Мне больно видеть, как отличные от нас вынуждены скрываться, как тяжело им приходится в жизни. Эти люди, они... – мужчина взвёл глаза к небу, подбирая слова, должна заметить, достаточно театрально – я знала это, поскольку сама делала так же не раз, придавая шарм своим историям – а затем продолжил. – Они уникальны! Они ведь могут покорить целый мир!

– Так вас покорение мира интересует? – мне совершенно не нравилось, к чему он клонил, а каждое его слово вынуждало сильнее хмуриться.

– Нет, как я могу? Я ведь простой... Как вы это назвали? Прimitивный. Такие как вы бывают совершенно потеряны в этом мире, а моя работа – направлять их.

– Почему-то я вам не верю. – я скрестила руки на груди, желая спрятать проявившийся тремор.

– Ох, я понимаю, – он покачал головой, и я вздрогнула, когда его глаза вдруг впились в мои. – Но ведь и в способность поднимать в воздух вещи одной силой мысли тоже поверить сложно.

– Да кто вы такой? – я вскрикнула то ли от страха, осевшего где-то в груди, то ли от злости на то, что этот неприятный, взявшийся из ниоткуда человек контролировал эту ситуацию лучше, чем я контролировала собственные эмоции.

Мужчина же даже не дрогнул. Он продолжал сверлить моё лицо игривым взглядом, а меня охватила дрожь, когда его ответ достиг ушей.

– Роджер Шоу.

– Мне надо идти. – на этот раз я беспрепятственно смогла проскользнуть мимо.

Мурашки пробежали по спине, когда он бросил мне в спину:

– Вы уверены, что не пожалеете об этом решении, Саманта?

Я судорожно обернулась в тот момент, когда его глаза рыскали по моей фигуре, и это ощущение оставалось со мной до конца рабочего дня. Даже закончив смену, и поднявшись на свой этаж, я с трудом вставила ключ в скважину, и дёргала его до тех пор, пока дверь неожиданно не распахнулась.

– С возвращением, Сэм! – Том встречал меня прямо с порога. – Как прошла смена?

Я положила руки на маленькие, уже не такие, как в первую встречу, острые плечи, вперив свой взгляд в мальчика.

– Том, ради всего святого, если подозрительные личности среди бела дня будут предлагать тебе работу, связанную с твоей способностью – беги от них не оглядываясь! – Том, в свою очередь, ошеломленно уставился на меня.

– Кажется, не очень хорошо. – он вдруг рассмеялся, и этот звук начал рассеивать скулящую панику. – Ты такая чудная! Кушать будешь?

– Да, схожу в душ и приготовлю что-нибудь. – я потрепала его по макушке и направилась в спальню. – Подождёшь?

– Я уже приготовил! – донеслось до меня, и я выглянула за дверь.

– Ты умеешь готовить?

– Я стянул у мамы книгу с рецептами. Кажется, получилось съедобно. – судя по всему, ему не терпелось услышать мою рецензию на его кулинарию: мальчик перешагивал с ноги на ногу, вертя деревянную лопаточку в руках.

Из большого зеркала ванной комнаты на меня смотрели карие глаза. Рельефные руки и бедра – всё, что осталось от занятий бегом и танцами. Тонкая талия и выпирающие ключицы – последствия того, что иногда я забываю поесть. Водопад чёрных волос струился по плечам до самых бёдер, делая кожу бледнее, чем она есть. Я отвернулась. Поток холодной воды напал на меня бодростью, и зерно спокойствия и новых сил, посеянное ещё энергичным и улыбочивым Томом несколькими минутами ранее, окончательно проросло.

Мальчик гремел на кухне, и я пошла по следу аромата, витавшему в квартире. Стол украшали тарелки, наполненные спагетти с фаршем под соусом, а в стеклянном чайнике плавали крупички заварки и ягод. Огонь зашипел, когда пенка перелилась через края турки и поползла на плиту.

– Чёрт! – он обернулся на мои шаги, – Ой! Извини. – и виновато поглядывал на меня, снимая кофе с огня и переливая в кружку.

– С тебя один пер за ругательство. – я улыбнулась, радуясь, что Том наконец чувствовал здесь себя как дома.

– Два сахара, верно? И кстати, прежде чем вымогать деньги у ребёнка, сделала бы копилку. – он поставил на стол дымящийся напиток, и я опустилась на стул перед ним, с интересом изучая заполненные тарелки.

– Том, ты правда сам это всё приготовил? С ума сойти! Когда ты научился?

– Мама готовит редко, и за своё пропитание я всегда отвечал сам, – мальчик пожал плечами, и тихо добавил. – Если было из чего готовить.

Он не заметил мой погрузневший взгляд, поскольку жадно уплетал свою порцию, но на мою похвалу ответил широкой улыбкой.

– Как дела в школе?

– Как обычно. Ребята из класса поджидали меня у ворот, но я смог смыться от них через чёрный выход. – он пожал плечами. Я собрала тарелки и направилась к мойке, пока Том допивал свой чай, и мне в голову вдруг пришла безумная мысль.

– А ты можешь использовать свою способность на себе? – бросив посуду в раковине, я вернулась к столу.

Том недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом на свои руки.

– Никогда не думал об этом. – он нахмурился и, сжав пальцы в кулаки, закрыл глаза.

Его облик начал редеть, и через минуту он растворился в воздухе, словно призрак.

– Сэм, у меня правда получилось? Ты видишь меня?

– Нет, Том. Нет, ты исчез. – я не могла поверить своим глазам. Потянулась рукой к тому месту, где он только что был, пытаюсь нащупать плоть, и дёрнулась, когда пальцы уперлись во что-то твёрдое.

Стул, на котором сидел Том вдруг отодвинулся, и я отпрянула.

– Сэм, это же здорово! Теперь я смогу от них прятаться! – пустота передо мной начала наливаться цветом, и я увидела, как Том подпрыгивал на месте, улыбаясь от уха до уха, а потом замер. – Сэм?

– Да... – я обрела дар речи, – Да, Том, это здорово, хотя я имела в виду несколько иное. – и снова потянулась к нему рукой, проверяя, не иллюзия ли передо мной. Он взял меня за руку, и я ощутила, как горят его пальцы. – Если ты вдруг исчезнешь посреди коридора, думаю, это может вызвать панику. Может быть стоит попробовать на себе личину одного из своих одноклассников? Или любого другого человека. – Том наклонил голову, хмуря брови, и я поспешила объяснить. – Большого страшного дядьку, например, чтобы... припугнуть их?

Мальчишеское лицо преобразилось из недоумённого в восхищённое, глаза заблестели и забегали по мне.

– Сэм, ты такая умная! – он бросился обнимать меня, и я потрепала его по голове.

– Только следи, чтобы никто не видел твоего перевоплощения. Примитивные не должны знать о нас, помнишь? – я отодвинулась и серьёзно посмотрела на Тома, а он радостно закивал.

– Конечно, Сэм. Тебе абсолютно не о чем волноваться! Пойдём попробуем?

Мы выдвинулись в гостиную, где на полу были разбросаны краски, изрисованные листы бумаги и мелкая канцелярия. Том чуть не наступил на своё художество, пока я не одёрнула его за руку.

– Нашёл мои краски?

– Я не рылся! Просто увидел в углу коробку, а в ней что-то блестело. – он обиженно указал на золотистую упаковку с разноцветными баночками.

– Да, из-за упаковки то я их и взяла. – я рассмеялась и подняла изрисованный листок, – Можешь брать что угодно, Том. – но так и не смогла разобрать, что мальчик пытался изобразить.

Мальчик отбежал от меня в центр комнаты и зажмурился, а я села на пол, облокотившись на стену и стала наблюдать за ним. Его тело вытянулось, конечности увеличились в размере, а живот начал выпирать и свисать с шорт. Кудрявые волосы спиральками вкручивались в голову, пока не стали еле видны и потемнели. Морщинки поползли по лбу, на прямом носу

выросла горбинка, и щёки вдруг стали большими и дряблыми. Одно веко пересекал шрам, и глаза открылись, когда превращение было завершено.

– Как тебе? – он опустил голову и начал осматривать себя, поворачиваясь и вытягивая перед собой ноги и руки.

– Кто это? – я поднялась и подошла к Тому, ставшему разительно выше своего настоящего роста.

– Мой отец.

– Откуда у него такой шрам? – я рассматривала красную полосу на глазу.

– Его нет. – его губы растянулись в улыбке, обнажая жёлтые зубы. – Я подумал, что с ним буду выглядеть грозно и опасно.

– А здорово получилось! – я трогала его руки и свисавший живот, а он захохотал от щекотки.

– Перестань, Сэм, умоляю!

Том побежал к зеркалу в ванной комнате, и вернулся оттуда с довольной ухмылкой. Он рассматривал своё тело до тех пор, пока я не подала голос.

– Ну хватит уже. Верни мне моего Тома!

– Что, непривычно быть ниже других? – он подошёл вплотную, глядя на меня сверху вниз и упёр руки в бока, а я хищно ухмыльнулась, принимая вызов.

Моя рука вытянулась, намереваясь поднять баночку с краской способностью и кинуть её в спину этому громиле, как вдруг по руке прошла волна дрожи. «Нельзя. Мне нельзя показывать ему свою способность. Пускай мы будем друзьями, но недопустимо, чтобы он знал обо мне как о маге слишком много» – мысли осели пощёчиной на лице, и я застыла.

Том, уже принявший своё настоящее обличие, обеспокоенно тряс меня за руку.

– Сэ-эм! Земля вызывает Сэм! Что-то случилось?

– Нет... – я опустила всё ещё висевшую в воздухе руку, – Нет. Всё хорошо. – и улыбнулась ему. – Давай всё уберём?

Том молча кивнул, недоуменно поглядывая на меня, и мы начали собирать с пола художественные принадлежности. Его рисунки я прикрепила к пробковой доске на булавки рядом со своими, а коробка вернулась на своё место – в угол. Я приволокла матрац из комнаты, как делала всегда, когда мальчик оставался у меня, чтобы спать в одной комнате. Какое-то время он противился ложиться на диване, вскармливая это тем, что гостю не следует занимать лучшее место, но сдался, всякий раз засыпая на матрасе, а просыпаясь на мягком диване.

Я уже почти провалилась в сон, когда голос Тома долетел до моего уха.

– Сэм, ты не спишь?

– Нет, Том. Что такое? – я приоткрыла глаза и повернула голову на звук.

– Помнишь, что ты сказала, когда пришла? Про работу магов?

– Помню. – Том руками тербил одеяло, и несколько раз дёргал головой в мою сторону, будто хотел повернуть её, но не решался. – Тебя это напугало?

– Нет, я только хотел сказать, что есть одно место на севере Виры. Там стоит приют имени... как же он назывался? Имени Оливии Брукс, точно! В нём очень много магов и примитивных... вместе, понимаешь?

– Ты уходил так далеко от дома? – я поднялась на локтях, настороженно ловля его взгляд.

– Нет, не совсем. – он замотал головой. – Мама иногда ходит туда, чтобы ей дали работу.

– Она работает в приюте? – я удивилась больше тому, что эта женщина вообще способна работать.

– Нет, там могут подыскать работу из разных мест нуждающимся. – Том говорил осторожно, постоянно запинаясь. – Как-то раз она взяла меня с собой. Мне тогда было лет десять, и там было очень много магов. Пока я ждал маму, я слышал разговоры. Многие маги, которым дали работу, больше не возвращались туда.

– Так это же хорошо. – я не понимала причину горечи в его голосе.

– Нет, Сэм, – он, наконец, поднял на меня голубые глаза. – Их вообще больше не видели. Словно они исчезли. Там был мужчина, который зашёл в кабинет перед нами, и, когда он вышел, на него набросилась его мать. Просила передумать. Она плакала и говорила, что придумает, как заработать, лишь бы он не соглашался. Она так сильно кричала.

– Ты беспокоишься за маму?

– Сэм, пожалуйста, не ходи туда. – холодок осел на спине от его тихого голоса.

– У меня ведь есть работа, Том, помнишь? – я мягко улыбнулась ему. – Её мне достаточно, но, если вдруг что-то случится, я обещаю, что не пойду туда, хорошо? – и протянула ему руку.

Мальчик сжал её, приложив к подбородку, и, облегчённо выдохнув, смог уснуть. В ту ночь я просыпалась каждый раз, когда он вздрагивал, а вздрагивал он часто.

Солнце наступившего июня нещадно палило через окна, заставив меня встать с постели. Мне нравились утренние смены – вечер оставался свободным для отдыха и личных дел. В такую рань дома делать было нечего, и я отправилась на работу раньше положенного. Улицы Виры были усыпаны людьми, слоняющимися по делам или, как я, от безделья и невыносимой духоты помещений. Белые лепестки разлетались с яблонь, подхватываемые малейшим дуновением ветра, и оседали под ноги прохожим, вплетались в их волосы. Музыка в наушниках

была под стать настроению, и я шагала ей в такт, лавируя между людьми, рассматривая чьи-то понурые, чьи-то довольные лица.

Со дня нападения на нас со Стэном на работу я ходила исключительно через двор с кофейней, в которой меня зарегистрировали как мага. Не то, чтобы я жаждала нового нападения, просто надеялась встретить ту огненную официантку и узнать немного о Билле. Ещё мне нравилось ощущать трещину, ведущую в лазарет. Эта аура так успокаивала, и, хотя я уже замечала такие же трещины в совершенно других местах, мне нравилась именно эта. Это было место, где началось моё новое приключение, несомненно пугающее, но я не могла отделаться от интереса, растущего внутри. Да, всё, о чем я мечтала – это спокойная, размеренная жизнь, исключая опасность, авантюры и покушения, но эта магия притягивала, будоражила, захватывала, и я поступилась своими приоритетами.

Огненную с того дня я не видела. Мелькни она на горизонте, я бы, конечно, испугалась, но теперь я точно знала, что смогу её остановить, и это придавало уверенности. И какого же было моё ликование, когда чужая, но уже знакомая магия коснулась моей.

Отыскать её не оказалось проблемой – девушка стояла в том же грязном фартуке, сидящим на ней ещё более мешковато, чем в прошлый раз, и активно препиралась с собеседницей. Я не видела лица незнакомки, я лишь чувствовала гнетущую тяжесть её способности, щупальцами обвивавшими мою, и казалось, что эти щупальца гуляли по тонкой шее официантки, заставляя ту вздрагивать и дёргать головой. Чёрный латексный костюм обтягивал мощную женскую фигуру, сапожки на каблуках доходили до колен, а в голове вспыхнул только один вопрос: «Как она не спарилась под солнцем в таком плотном облачении?»

Идти в их сторону не хотелось совершенно, словно я самовольно подставляла шею под петлю, но идти надо было. «А если что-то надо делать, значит я иду, и делаю» – зазвенел в мыслях отцовский голос, придавая сил. Я сделала круг по двору, стараясь прятаться за прохожими, и обошла здание кофейни с обратной стороны, осторожно подкрадываясь к спорящим девушкам. Хватило ума не выглядывать за угол, и я сползла по стенке на землю, стараясь не дышать, и прислушалась к голосам.

– ...и я ведь уже сделала то, что от меня просили, оставьте меня в покое! – голос был тоненький и умоляющий.

– Ты провалила своё задание, Ханна, а договор был подписан на одно выполненное. Выполненное. Ты выполнила его, Ханна? – незнакомка отчеканила каждое слово, и стало ясно, что эта леди не терпит пререканий.

– Джойс, она сильнее меня! Я проснулась в лазарете, чёрт, я сделал всё, что могла! – послышались тихие всхлипы. – Отпусти меня, прошу... Я не могу так больше. Джойс, я ведь старалась, правда! Я хочу спокойно жить. – она перешла на шёпот, и мне пришлось придвинуться опасно близко к краю. Было странно слышать страх в голосе той, что пыталась убить меня. И я почти прониклась к ней сочувствием. Почти.

– Меня не волнует, что делал с тобой Шоу или как ты оказалась у Билла. Меня волнует только дело. Так что, нет, Ханна, ты вернёшься и будет работать, пока я не решу, что работа выполнена безупречно. Ты поняла меня?

– Я ведь даже не подписывала тот договор! – взмолилась огненная.

– Его подписал Роджер, и ты соответственно, как его собственность. – каждое слово как наковальня с громом опускалась на голову, и мне почудилось, что девушка улыбнулась на последних словах.

– Я не его собственность, дьявол! Он похитил меня, Джойс! Похитил и продал как вещь, как... Это же нечестно, просто нечестно!

– Хватит усложнять мне работу. Ты идёшь со мной и точка. – послышался стук каблука о бетон, и я облегченно выдохнула, поняв, что двигались не в мою сторону.

– Нет! – крик оглушил, заставив вжаться в стену, но я тут же отпрянула от неё, когда из-за угла посыпались искры. Девушка использовала способность, и моё тело среагировало быстрее, чем я поняла, что сделала. А сделала я невероятное.

Мои ладошки хлопнули, и, медленно отдаляясь друг от друга, образовали пузырь, расширяющийся и затягивающий меня внутрь. Он рос и рос, темнота внутри жгла глаза, а в голове вдруг всплыл день, когда мы с отцом и его собакой Салли ездили к морю. В тот день мы прыгали с надувного матраца в воду, и Салли бегала по нему, не давая нам забраться обратно, пока мы не утянули её за собой. Она не барахталась и не боялась, а чёрная мордашка, едва выглянув на поверхность, сразу повернула на берег, и животное стремительно начало отдаляться от нас. Выбравшись на песок, Салли начала стряхивать с себя воду, обрызгивая детей, бегающих вокруг, заставляя их радостно кричать.

Я распахнула глаза. Солнце так же ярко светило над головой, во рту почудился вкус соли, а горячий песок затягивал в себя пальцы. Шум сбоку заставил вздрогнуть, и я вскочила, оглядываясь по сторонам. Джойс нервно поднимала и опускала поочерёдно обе ноги, осыпая зыбучий песок проклятиями, встряхнула светлыми волосами, а после, совсем уж некультурно выругавшись, села и стянула с себя обувь, нервно развязав шнуровку. Рядом с ней сидела ошарашенная Ханна. Её глаза бегали от меня на Джойс, а рот то открывался, то закрывался, словно она боясь сказать хоть слово.

– Вот дьявол! – я сказала это почти шёпотом, и мой голос потонул бы в бушующих волнах, если бы таковые имелись. Но их не было, была ровная водная гладь, едва уловимый ветерок и злобный рык Джойс, поднимающейся с песка и направляющейся ко мне. Её глаза метали молнии, а руки нервно отряхивали одежду.

– Я убью тебя, убью на месте!

– Ой-ёй... – протянула я, осознавая, что сделала.

Я создала первую в своей жизни трещину. Я создала трещину, чтобы уберечь примитивных от двух разъяренных магов, и себя зачем-то втянула в неё.

– Джойс, кажется? – я неуклюже попятилась, – Слушай, а давай мы спокойно всё обсудим, и ты не будешь меня убивать? – и попыталась улыбнуться, выставив руки перед собой, за что получила ужасающий оскал разгневанного, шествующего на меня мага.

Я начала оглядываться по сторонам, желая найти хоть что-то, что могло бы мне помочь. На уходящем за горизонт берегу и таком же бесконечном море не было ничего. Совершенно ничего полезного. Было только три мага, и сердце пропустило удар, когда нарастающий страх начал душить. Я захлебывалась в нём, падая на песок и хваталась за горло, отказывающееся принимать в себя даже малейший вдох. Я чувствовала, как кровь леденела, как слабость накачивалась, как глаза застилала пелена слёз. А потом за этой пеленой что-то сверкнуло, и я вытянула руку, привлекая это нечто к себе. Джойс нависала надо мной горой, её губы двигались, нащёптывая что-то, что я не могла расслышать, а светлые серые глаза были настолько холодными, что меня пробрала дрожь.

Я отвернулась, словно это могло избавить меня от страха. В глазах стремительно темнело, и бешеный ритм собственного сердца оглушил, когда моя рука дёрнулась, и лёгкие, наконец, наполнились кислородом, обжигая горло.

Я вскочила, почти сразу же пожалев об этом, кашляя, и смахивая с глаз остатки слёз, отошла от Джойс. Она корчилась, раздирая кожу на шее ногтями в кровь, а на этой самой шее тугим узлом красовался шнурок. Девушка упала на колени, пытаясь избавиться от оков, мешающих дышать, а я посмотрела за её спину – Ханна сидела на том же месте, не отрывая от меня изумлённого взгляда, и не двигалась. Лишь её плечи скупно вздрагивали, и я поняла, что она была напугана так же, как была напугана минуту назад я сама.

Больше этого душасающего чувства не было. Было другое. Я была в ярости. Опустив взгляд на по-прежнему извивающуюся на песке фигуру, меня встретили два почему-то уже не серых, а голубых глаза. И фигура была уже совсем не женской. Нет, у моих ног, содрогаясь, лежал Рональд Хьюз. Его губы посинели, а руки пытались ухватиться за опоясавший шею шнурок. Я упала на колени, царапая их о песок, и подалась к нему. Я не поняла, как он тут очутился, но не могла позволить ему умереть снова. Не могла. Потянулась к нему, собираясь помочь, как вдруг уловила движение сбоку, и мгновенно сдвинулась, закрывая его тело собой от летящего в нашу сторону огненного хлыста. Собственный крик оглушил, а рассечённая спина выгнулась от боли.

– Прости, ради всего святого! Прости, я целилась в неё! – Ханна подбежала к нам, и села передо мной, не зная, куда деть руки.

– Какого дьявола? – я в недоумении уставилась на неё, а потом посмотрела на корчившееся рядом тело, отдающее душу небесам. И это тело принадлежало совсем не моему отцу.

Синие губы Джойс прохрипели проклятия в последний раз, когда я в бешенстве впечатала в девичью хмурую физиономию свой кулак. Её руки расслабились, опускаясь на грудь, а тело перестало дрожать. Шнурок медленно сполз с шеи, зарываясь в песок.

– Ты на очереди или сама всё расскажешь? – я бросила взгляд на Ханну. Та съёжилась от моего взгляда, а потом, бегло посмотрев на Джойс, вдруг встала на ноги, распрямила плечи и подняла острый подбородок.

– Мне жаль, что тогда мне пришлось на тебя напасть. Роджер Шоу...

Я перебила её.

– Продал тебя как рабыню Биллу Макклафину, вследствие чего случилось то, что случилось. – и, подождав, пока девушка переварит это, продолжила. – Что ты знаешь о Билле?

Ханна вновь поникла и теперь смотрела на меня исподлобья. С этого ракурса синяки под её глазами проступили сильнее, и вообще она казалась очень хрупкой маленькой девушкой.

– Ему двадцать восемь лет, и... – начала тихо говорить Ханна, но осеклась, когда я с шумом выдохнула.

– Моя ошибка, неправильный вопрос. – я оскалилась. – Как Билл связан с магами?

– Его отец нанимал магов на работу. Ну и теперь он ищет тебя. – закончила девушка, виновато глядя на меня.

– Это всё? – я не могла скрыть своего разочарования, а Ханна робко кивнула.

«Этого мало. Слишком мало. Должно быть что-то ещё, какая то иная связь, но где же достать информацию?» – глаза сами опустились на Джойс, и я долго смотрела на неё, кусая свой большой палец и взвешивала варианты, пока меня не коснулась Ханна.

– Она тебе ничего не скажет.

– Ты же сказала. – я пожала плечами.

– Нет, она приближенная Билла. Она скорее иссохнет, нежели откроет рот.

Ханна начала что-то тихо нащёптывать, а после моей спины коснулись ледяные руки. Сказать, что я забыла, как дышать – это не сказать ничего. Вскрикнув, я обернулась на испуганную девушку, и обнаружила в её руке маленькую баночку, а с пальцев второй под ноги капала тягучая жидкость.

– Что ты делаешь? – вопрос я скорее прошипела, нежели произнесла.

– М-мазь, пом-могает от х-хлыста. – бедняжка заикалась, а дрожащие руки расплескали часть содержимого баночки на песок.

– Тебе то она зачем? – я искренне удивилась. Я помнила, как она держала горящий хлыст голыми руками, и её ладони были в порядке.

– К огню я, может, и привыкшая, но с хлыстом все немного сложнее. Заденет – мало не покажется. – девушка строго на меня посмотрела и протянула свои руки.

Присмотревшись, на запястье и под локтем было обнаружено два шрама, и я вновь подставила девушке спину, нервно вонзая ногти в ладони, стараясь не кричать от боли. Ощущение было странное – от прикосновений к ране кожа горела в тысячу раз сильнее, но стоило касанию прекратиться, как по спине пробежал холодок и боли больше не было. Неприятное чувство, но мазь помогла, и я облегченно выдохнула.

– Какая у неё способность? – я покосилась на Джойс.

– Она управляет чувствами. Может усилить одно конкретное, затмевая рассудок.

– Ааа, – протянула я, и по рукам поползли мурашки. – вот оно что было.

– У тебя глаза буквально почернели. – Ханна поёжилась. – Манипулятивная способность, очень неприятная.

– Почему ты помогла мне? У тебя есть шанс напасть и освободиться от договора. – я начала искать выход из трещины, а потом поняла, что раз я её создала, значит я могу её и закрыть. Руки уже привычно хлопнули, и горизонт засиял, приближая к нам подсвеченную прозрачную стену, за которой исчезали и море, и берег.

– Ну, во-первых, ты сильнее меня. Не очень хочется повторно просыпаться в лазарете, знаешь ли. – Ханна хмыкнула и посмотрела на Джойс. – Кстати, надо бы отнести туда и её. Во-вторых, как ты, видимо, уже могла слышать, я не по своей воле оказалась замешана в этом деле. Я ведь спокойно работала в кофейне, когда меня уволок Шоу. Чтила закон и честно зарабатывала на жизнь. Даже мой муж не знает, что я маг. – её плечи поникли. – Он, наверное, с ума сходит.

Пузырь схлопнулся и теперь мы стояли все на том же углу кофейни, а вокруг почему-то уже не было столько людей. Когда телефон разразился звуком уведомления я чертыхнулась и выпучила глаза на время.

– Дьявол, я опаздываю. Ты сможешь её...

– Да, конечно, беги. – Ханна мило улыбнулась мне и нагнулась к Джойс, собираясь её поднять.

– Стой, она же тяжёлая. – я оглянулась, удостоверившись, что до нас нет никому нет дела, и подняла лежащего мага способностью таким образом, чтобы со стороны казалось, что она опёрлась на нас руками. Ханна быстро подхватила парящую Джойс и теперь мы вдвоём волокли её до трещины в лазарет. – А что ты им скажешь?

– Кому? – Ханна пыхтела под тяжестью, а я ухмыльнулась – она ведь хотела тащить её в одиночку.

– Ну, доктора наверняка заинтересуются случившемся.

– Нет, они не задают вопросов.

– Как это? – мы уже подошли к трещине и сбросили в неё свой груз. Теперь Ханна отряхивала руки от остатков песка и пыталась отдышаться, глядя на меня снизу-вверх.

– Закон магов. Раз уж нам разрешено биться до смерти, то и причины сего не волнуют ни одну душу.

– Жестоко. – телефон разразился новым уведомлением. – Вот теперь мне точно пора.

Я было сделала шаг в сторону, когда Ханна схватила меня за руку, заставляя повернуться к ней.

– Слушай, эээ...

– Сэм. – подсказала я.

– Слушай, Сэм, прости меня за тот случай. Мне жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах. – она виновато смотрела на меня, перебирая пальцами волосы.

– Ваш мир суров, что уж тут поделать. – я пожала плечами. – Ты сможешь скрыться от Билла и его шестёрки?

– Да, муж давно хотел уехать отсюда, теперь будет повод. – она улыбнулась. – Береги себя, Сэм. И спасибо тебе. – меня вдруг обняли, и я не смогла не ответить на этот прилив нежности.

– И ты себя, Ханна. – я улыбнулась ей и побежала на смену, уже готовясь выслушивать нагоняй за опоздание.

А нагоняй был, хотя на первый раз штраф решили не выписывать, сжалившись над примерной сотрудницей.

Глава 4. Уэйн

Меня будит подзатыльник. Сказать, что я потерял дар речи от шока – это не сказать ничего. Видимо парни, окружавшие меня, так и подумали, и решили помочь мне вновь обрести способность говорить – чей-то кулак влетел мне в солнечное сплетение, и я вскрикнул перед тем, как начать хватать воздух ртом.

– Он такой слабак, будто бьёшь маленького котёнка! – говоривший тряхнул рукой, и был готов в любой момент повторить действие. Беря во внимание его сравнение, я подумал, что единственной внушительной вещью в жизни этого парня были мускулы.

– Что притих, колдун? Перед настоящей силой ваши «особые» умения уже не так крутые, а? – голос маячил сразу за бывшим меня, будем называть его «Бицепсом», преследуя своего носителя. Парень был так же молод, как и «Бицепс», и так же напоминал собой высокую, мощную скалу.

«Колдун? Это оскорбление такое?» – я зажмурился, пытаюсь понять, как я тут оказался. Единственным последним воспоминанием было следующее: моя задница, искавшая, к слову, на себя приключения, покоилась на заднем сидении машины, когда эта тяжеленная железка со свистом развернулась, а моя голова оставила кровавый отпечаток на окне, покрывшемся паутиной трещин.

Верно, я ехал на встречу, которая обещала стать новой историей в прямом смысле этого слова. Откуда, спрашивается, черпать вдохновение, когда твоя жизнь до нелепости размеренна и предсказуема? Естественно извне. Моя первая книга не стала столь привлекательной, сколь мне бы хотелось, а рецензии стали ударом под дых, но также и катализатором. Если цитировать, вот что обо мне думали донельзя скучающие читатели: «Уэйн Брукс ворвался в писательский мир с потрясающим стилем и слогом! Этот парень знает, как посадить в нас зерно эмоций, возвращая его и извлекая из нас слёзы, и смех, и радость! Но, помяните моё слово, если он продолжит прятаться за повседневностью, я не вспомню о нём более, и никто не вспомнит! Нам нужен огонь, стихия, мы требуем азарт и сумасбродства! Да, мы прячемся от наших жизней в бумажных переплётах с текстом и картинками, чтобы переживать то, что никогда не случится с нами, поэтому, Уэйн, прошу вас, мечтайте за нас! Мечтайте, мой дорогой! И в этих мечтах я надеюсь однажды встретиться с вами!».

И я стал мечтать. Я буйствовал в безмятежности, и дрался с посредственностью, и встретил столько новых лиц, и узнал так много душ. Я, как сумасшедший, записывал каждый свой сон, а каждая глупая мысль стремительно развивалась, превращаясь в безумную. Я писал снова и снова, рассказы, романы, повести, сказки, однажды даже ушёл в стихи. И меня признали, и меня читали, и это стало моей жизнью.

Каждый мой шаг был новой авантюрой, и даже это несуразное происшествие, таящее в себе смертельную опасность, обещало стать эпическим. Дверь машины со скрипом открылась, и я кубарем покатился из салона на асфальт. Светловолосый парень таранился на меня с высоты своего роста, а затем отцепил рацию от пояса на широких штанах, и поднёс к лицу.

– Мы остановили «Ауди» с похожим номером, ждём подкрепление. – пауза. – Мы не знаем точно. – лицо парня отразило сотню эмоций, и все отрицательные. – Потому что мы

не чернокожики или как вы их там называете. – я слышал, как хрустнул фасад приёмника, так сильно его сжали. – Мы вам что, разносчики, чёрт бы вас побрал!?! – снова пауза – Да, Сэр, я вас понял – последнее он процедил сквозь зубы, и я понял, что на мне сейчас оторвутся как следует. – Коди, давай! – он кивнул куда-то позади меня, затылок взорвался от боли, а после, вероятно, я отключился.

Собственно, вот я и здесь. Я попытался оглянуться, на сколько позволяла шея: высокие потолки, полное отсутствие мебели, не считая стула, к которому меня привязали, и две дюжины мужчин. Разбитые в некоторых местах окна прятали за собой деревья, скрывавшие луну, и я понял, что так темно не было, когда я ещё ехал в машине. Значит моя долгожданная встреча покатила коту под хвост, и я шумно выдохнул, не сильно, но всё же расстроенный таким положением дел.

Здесь было больше оружия, чем я видел вживую за всю жизнь: у одних с плеча свисали винтовки, у других на поясе мелькала отнюдь не пустующая кобура, а пара персонажей от скуки подбрасывала ножи и метала их в деревянные балки, потрёпанные и грозившиеся в любой момент рухнуть вместе с потолком.

Глянув на второй этаж, я заметил отличного от компании – напуганного, сложившегося пополам и сидевшего прямо на полу. Кудрявые волосы едва закрывали затуманенные глаза, сосредоточенные на одной точке, тонкие руки были выставлены в стороны и потрясывались от напряжения. На шее блестел металлический... что это? Ошейник? Он казался совсем мальчишкой, худущим и словно забитым самой жизнью. За его спиной стоял мужчина со шрамом, пересекающим лицо от уха до подбородка, скрестив руки на груди, и играясь с маленькой пластмассовой коробочкой, висящей брелоком на пальце. Перехватив мой взгляд, он пнул в спину несчастного мальчишку, сидевшего перед ним, и взгляд того прояснился.

– Не хочешь с нами познакомиться, крыса? – из-за моей спины выросли огромные руки и схватили меня за подбородок. – Ну же, покажи нам, что ты умеешь. Мне дьявольски интересен объект, за которым я гоняюсь уже месяц. – его ноготь впился мне в кожу, и я почувствовал, как в том месте пульсировала вена.

В нашу сторону смотрел кто с любопытством, кто с опаской, а во мне кипели остатки здравого смысла, кричащие – «Надо рвать когти!». Но бурлящий интерес был сильнее даже этих ничтожных остатков, а потому я чарующе улыбнулся, бегая глазами по присутствующим.

– Я бы рад поболтать, парни, но меня, надеюсь, всё ещё ждёт горячая красотка! Мы познакомилась в социальных сетях, и она была чертовски милой! – девчонки до скучного легко велись на ту моську, что я привычно состряпал.

– Крыса, не шути со мной. – меня дёрнули за волосы, и я захрипел, но очарования с лица не сбросил.

– Разве ж можно шутить о делах сердечных? Ну же, где ваша мужская солидарность? А что, если это та самая? Парни, вам бы понравилось, если бы вашу судьбу увели прямо из-под вашего носа? – я разочарованно помотал головой и цокнул языком на последок.

Десятки глаз в недоумении пялились на мою персону, совершенно не понимая, как себя вести. Да, я был для них безобидным дурачком, вот только мои руки всё ещё были связаны,

и я решил зайти с другой стороны. Голова опрокинулась назад настолько, насколько это было возможно, и теперь я глядел на стоящего позади меня вверх тормашками.

– Мистер Сэр, кажется вы заикнулись о способностях. – Мистер Сэр растерялся от подобного обращения, выразив это поднятой вверх, ну или вниз, смотря с какой стороны посмотреть, бровью. – Так вот, я ээээ... способен прилично зарабатывать, и с удовольствием поделюсь с вами, если вы поделитесь со мной моей законной, к слову, свободой.

Неряшливое лицо побагровело, брови стремительно поползли к переносице.

– Не заговаривай мне зубы! – мужчина выплюнул эти слова, заодно забрызгав моё лицо.

Невольно поморщившись, я вернул голову на место – шея начала затекать от неудобных положений, и бросив взгляд на кудрявого мальчишку на втором этаже, меня передёрнуло. Его голова вдруг содрогнулась и полетела на пыльный пол, а лицо мужчины со шрамом проявило ухмылку. Его хозяин поглаживал большим пальцем кнопку на, как я понял, пульте. Кашляя и сотрясаясь, несчастный ребёнок начал хвататься руками за шею, а когда его за волосы потянули наверх, казалось, пытался схватиться за воздух. Державший его амбал прошипел что-то ему на ухо и с силой бросил обратно в пыль. Неуверенно поднявшись на локтях, взгляд кудрявого мальчика на мгновение поднялся на меня, губы зашевелились, но я не слышал ни слова. А затем он рухнул без сил, и больше не двигался.

– Это не он. – громкий бас разлетелся по зданию, и ещё какое-то время эхом растворялся в обоюдном молчании остальных персон.

Бесчисленное количество глаз металось от меня до стоящего за моей спиной, и, хотя я оказался неподходящим для чего бы то ни было, легче мне от этого не стало. Грязные ногти по-прежнему впивались в мой подбородок, голову резко повернули в бок, где мой взгляд перехватили два абсолютно сумасшедше-дёргающихся зрачка.

– Что значит, это не он? – выплюнул с шипением мне в лицо мужчина в костюме. Он отличался от основной составляющей этого места не только одеждой – отросшие волосы некачисто уложены, зубы, хоть и кривые, однако белые, а борода беспорядочно росла в разные стороны. Он явно был здесь главным, но производил впечатление отщепенца, которому дали слишком много денег за слишком грязную работу, и он не знал, как с ними обращаться.

– Раз уж я не тот, кто вам нужен, тогда я... пойду? – я переводил выразительный взгляд с мужчины на дверь и обратно. – Клятвенно обещаю держать рот на замке и не разглашать это недоразумение среди масс. – если бы я мог, то положил руку на сердце.

– Закрой пасть, отродье бестолковое! – мужчина оттолкнул мою голову, и я полетел вслед за ней на пол.

Его грязные ботинки пронеслись мимо. Он, как ужаленный, подлетел к двум подросткам и схватил одного за воротник футболки. Это был тот самый парень, скалившийся на рацию при моём похищении.

– Вы, имбицилы, хотите сказать, взяли не того?

– Нам не дали чётких инструкций... – начал мямлить второй парнишка – кажется, его звали Коди – не зная куда деть глаза и перебирая руками маленький нож-бабочку. Светловолосый же вздернул подбородок и с вызовом посмотрел сверху вниз за начальника.

– Мы сказали прислать нам человека на место, – он покосился на все ещё лежавшего без движения мальчика. – Но вам, Аарон, было угодно волочь его сюда для анализа. Информация о машине была не полной, описание объекта так вообще загадка! – с каждым новым словом его голос все громче гремел внутри здания, больно отхлестывая мои бедные перепонки. – С тем же успехом можно было открыть охоту на призрака! Ах да, вы это и сделали!

Не прошло и пяти секунд, как что-то булькнуло, а я начал хватать воздух ртом. Нож-бабочка больше не кружил меж пальцев Коди, теперь он торчал из плеча говорившего, прежде пробежавшись острием по горлу обоих. Аарон не скрывал яростную дрожь в руках, и я совершенно растерялся, увидев, что произошло после.

Стена, по которой скользили два трупа, вместо того, чтобы окраситься кровью, задрожала, и в мгновение словно просто исчезла. Позже, прокручивая в голове эту сцену снова и снова, я понял, что она, как от удара, рассыпалась на крупички и бесшумно упала на землю, подняв ворох пыли в воздух. И в это облако пыли и песчинок кирпича молниеносно ворвалось высокое женское тело. Иссиня чёрные волосы беспорядочно метались, следуя движениям хозяйки, а каждый шаг беспокоил длинное платье. Я слышал, как одновременно щёлкнули десятки предохранителей, а на откуда-то знакомом лице задрожали красные светлячки.

Аарон, упавший от такого неожиданного появления новой гостьи, вжимался в пол всё это время, но обрета голос завопил, как жадный мальчишка, тыча в девушку своими грязными пальцами.

– Поймать её! Схватить! Схватить сейчас же, чёртовы идиоты! – он вопил, но никто не смел двигаться с места, а она и бровью не повела.

Девушка смотрела на него так, словно видела в нем ту же пыль, что мелкой россыпью блестела в воздухе, опускаясь вниз. Я был ошеломлён, абсолютно обескуражен, я был возбужден её спокойствием, хотя глаза, оглядевшие помещение, метали молнии. Глянув на меня, она нахмурилась, вскинула руки, и оседавшее облако вновь поднялось вверх, и замерло, укрывая каждую живую душу друг от друга. Начался хаос.

Я видел, как то тут, то там метались люди, летали снаряды, и кое-где мелькали, если не чёрные волосы, то обнаженные ноги, явно принадлежавшие только одному человеку. Взрывы и выстрелы не прекращались, отовсюду слышались голоса, выдававшие ругательства. Что-то хлопало и булькало. В гнетущем шуме я смог различить всхлипы и незаконченные молитвы, но всё это басило, хрипело, и принадлежало мужчинам. И от этого молчаливая девушка казалась ещё страшнее и восхитительнее.

Мимо моего уха со свистом пролетел свинец, заставив съёжиться, и вдруг что-то очень тяжёлое ударило о спинку моего стула. Аарон споткнулся о меня в этом беспорядке, но быстро смекнул, кто посмел распластаться у него под ногами, и подтянул меня за подмышки, откинув в сторону теперь уже сломанный предмет мебели. Его рука вцепилась в мою шею, и что-то дрожащее натирало кожу у виска.

– Не подходи ко мне, тварь! – голос звенел у меня в ушах, и руками сзади я нащупал пустую кобуру.

– Я бы на вашем месте не обращался так к леди, которая, кстати, разносит в пух и прах вашу команду. – не смог удержаться от высказывания я. Его угрозы на фоне происходящего звучали нелепо.

– Закрой пасть! Я с тобой ещё не закончил. – горячее дыхание обожгло ухо, а пистолет сильнее вжался в мою кожу.

– Нет, просто невысказанный идиот. – это я пробормотал себе под нос.

Напуганный Аарон дёргал не менее напуганного меня из стороны в сторону, озираясь по сторонам и прикрываясь мной как щитом. Шума и шороха становилось меньше и меньше, когда отступать уже было некуда – мы упёрлись в стену. Тишина душила сильнее хватки державшего меня мужчины, а глаза саднило от грязи, витающей в воздухе. Мне пришлось несколько раз зажмуриться, чтоб хоть как-то прочистить их, и моргнув в очередной раз, передо мной проскользнула потрёпанная, но живая, Она. Её указательный палец едва коснулся губ, и грубая рука почему-то больше вдавливала кадык в мне в горло, а сзади послышался глухой удар. Я отшатнулся вперёд, едва поняв, что меня больше ничто не держит, и чуть не налетел на чьё-то тело.

Когда что-то горячее коснулось моих рук, я начал лихорадочно оглядываться, ожидая новую опасность, но опасности не было. Была только виноватая улыбка на круглом личике и поднятые вверх руки, как бы говорившие, что не причинят зла. И мой страх вдруг куда-то испарился, уступая место восхищению этой смертоносной леди. Разбитые пухлые губы пришли в движение, и мне пришлось переспрашивать, поскольку в ушах ещё стоял гул бойни.

– Руки. Позволь развязать их? – голос немного дрожащий, дыхание сбилось, однако движения быстрые и уверенные, и вот она уже вводила меня вперёд по подушке из трупов, парочку из которых я пнул, обиженный на ситуацию.

Когда моего лица достиг лёгкий ветерок, а вокруг выросли деревья, эта странная девушка развернула меня лицом к себе.

– Мне ужасно жаль, что ты попал в эту передрагу. Мне так жаль. Ты не ранен? – выпалила она на одном дыхании и пробежалась по мне взглядом. – Кажется, всё нормально. Пошли. – она схватила меня за руку и поволокла вперёд.

Кожу обожгло прикосновение, такие горячие у неё были руки, а я поплелся следом, не глядя под ноги и постоянно спотыкаясь. Я смотрел только на неё и не мог оторвать глаз. Худая, высокая, немного дрожащая то ли от холода, то ли от адреналина. Струйки крови сползали по девичьей ноге там, где платье было разорвано, но девушка не обращала на это внимания.

– Куда мы идём? – поинтересовался я, когда мы вдруг остановились. Ушли мы не далеко – за деревьями виднелось то здание, а потом девушка вдруг дёрнула меня, привлекая внимание.

– Закрой глаза. – только и сказала она, вызвав мою улыбку.

– Это очень необычный способ похищения, должен признать. Те парни заморочились побольше. – я надеялся на ответную улыбку, но она лишь нахмурилась и серьёзно на меня посмотрела.

«Какая неприступная» – подумал я, но она продолжала смотреть, и я, вздохнув, зажмурился. Она повела меня дальше, медленно и осторожно, и через несколько шагов остановилась. Открыв глаза, я начал оглядываться. Мы по-прежнему были в лесу, вот только здание уже не выглядывало из-за толстых стволов, и вокруг стало почему-то светлее. Разительно светлее. Как тогда, когда я ещё ехал в машине. Меня снова дёрнули за руку, заставляя обернуться.

– Сейчас я хочу, чтобы ты убрался отсюда. Если пойдешь прямо, – её тонкая кисть, вся в ссадинах, устремились мне за спину, а с пальцев капала кровь. – То выйдешь на дорогу. Сейчас не так поздно, и поймать такси не должно быть проблемой. Поезжай домой, ложись спать, и забудь этот вечер. Прошу тебя. – девушка нахмурилась, сделав ударение на последней фразе, а у меня, если сначала и было желание открыть рот, то сейчас я просто не мог выдавить из себя ни звука. Она встряхнула меня. – Пожалуйста, иди.

И я пошёл, не понимая, то ли ведомый её молящим голосом, то ли реальным желанием унести ноги подальше отсюда.

Пока я бежал, в голове бесконечное количество мыслей повисли густым смогом, и давили на виски, вызвав сильную боль. Я сбросил скорость, и не то шёл, не то просто перемещался под натиском ветра, и всё думал, стоит ли мне вернуться. «Как я могу бросить эту девчонку там совсем одну? Она совершенно чужая в этом хрустящем стариной строении, как деталь, взятая из другого пазла. Но это же она меня вытащила оттуда. Когда мы шли туда, где когда-то была стена, пол был усыпан не просто капле лью крови, там словно прошёл ливень. И под плёнкой этих осадков лежали эти вооруженные животные, суровые и безумные» – от всех этих мыслей меня начало мутить. «А что же стало с Аароном? Она ведь стояла прямо передо мной, когда он отпустил меня, вернее, когда упал без сознания. Как она это сделала? И что стряслось с треклятой стеной?»

Вопросы, только вопросы, и ни одного ответа. Сверившись со временем я понял, что ещё мог бы успеть на встречу. Да, с непростительным опозданием, но мог. Но зачем? Зачем я вообще решил ехать туда? Да, ради приключения. Но случившееся было приключением разительно более захватывающим, хотя разум и кричал – «беги отсюда, глупец!». Я взвешивал все за и против, а из головы не шла эта удивительная девушка. Я уже развернулся и шёл обратно, и всё думал о ней. И мысль о том, что она ранена, стала последней каплей, чтобы увереннее и быстрее зашагать, освещая себе путь фонариком, и стремясь к ней, только к ней.

Глава 5. Сэм

Моя квартира окутывала меня теплом, беспорядком и одиночеством с тех пор, как я заселились сюда. Она находилась в центре города, позволяла мне приводить друзей, располагая двумя комнатами, и до работы было всего несколько остановок. Хозяин был стар, и сразу дал зелёный свет на ремонт, если я вдруг надумаю его сделать. И я надумала, и постепенно меняла то одну часть, то другую, на свой вкус. Так, из потрёпанной бесчисленными бывшими жильцами и пахнувшей ветошью, эта берлога превратилась в мою светлую обитель, сочившуюся самыми разными видами искусства, от картин до оригами. Единственной тёмной комнатой была спальня, хотя я и спала с ночником.

Жить одной здорово только в том случае, если у человека развита социальная жизнь, и дома он отдыхает от больших, или не очень, компаний в тишине. Или же наоборот, приглашает в свою обитель друзей, расслабляясь после тяжёлого рабочего дня – отличный стимул прибраться, к слову. Моя жизнь ограничивалась работой, и, хотя с коллегами у меня отношения были отличные, я не могла назвать это дружбой.

Тома, почти посилившегося у меня, давно не было видно. Я пыталась расспросить его мать, но она лишь смотрела на меня пустыми, безжизненными голубыми глазами, пытаясь застегнуть рубашку на груди. Друзей у мальчика не было, а уличные хулиганы к нему давно не совались, и я терялась в догадках, где его искать, надеясь лишь на то, что он в порядке, и скоро объявится.

Пару дней назад меня совершенно огорошил мой собственный телефон, а точнее приложение знакомств в нём, загруженное чуть больше года назад и благополучно забытое мной. С тех пор моя жизнь перевернулась с ног на голову, и, не забудь я о нём, скорее всего бы просто избавилась от него. Уведомление известило меня о некоем Райдере, жаждущем общения. Наши желания совпадали, хоть я и скептически отнеслась к этому, учитывая моё нынешнее положение, а именно – я маг, на которого из-за одному Богу известных обстоятельств открыл охоту сын богатейшего человека нашего города, но всё же ответила на сообщение.

Этот Райдер был открытым весельчаком, абсолютно беззаботным и приятным, и за эти пару дней я улыбалась, пожалуй, больше, чем за последние месяцы, изголодавшись по такому тёплому человеческому общению. Когда он предложил встретиться, я и глазом не моргнула, подумав «Что может пойти не так? Он ведь не знает о моей магической стороне, значит всё в пределах разумного, верно?»

Парень действительно меня заинтересовал, и вечером мы должны были встретиться в ресторане «Под звёздами», известному своей стеклянной купольной крышей, из-за чего создавалось ощущение, будто в самом деле ужинаешь под звёздами. Взволнованная свиданием, я нырнула в длинное чёрное платье, выгодно оттенявшее фигуру, и туфли, не самые удобные, но красивые.

Когда к подъезду подъехала машина, я торопливо открыла заднюю дверь и залезла внутрь, придерживая подол платья. Я начала согреваться, пока мы ехали, а мурашки холода на моей коже, взрошенные долгим ожиданием, лопаться под тёплыми потоками воздуха, извеграемые кондиционером. Я даже не заметила, что нервничала, пока водитель, поглядывая в зеркало заднего вида, не сказал мне убрать ноготь ото рта.

– Извините?

– Ох, не поймите меня неправильно. Я лишь подумал, что лучше услышать это от меня, а не от вашего спутника. – его глаза пробежали по моему наряду. – Я ведь не ошибаюсь, полагая, что у вас свидание?

Я не знала, что ответить, и лишь благодарно ему улыбнулась, чувствуя себя маленькой невинной девчушкой, ушедшей в собственные мысли. Мои руки сжимали подол платья, когда я поняла, что мы довольно долго не двигались с места. Водитель снова подал голос, когда я, нахмурившись, начала озираться во все окна, пытаясь понять причину.

– Недалеко произошла авария. Открыта только одна полоса, и перед нами с десятков машин, ожидающих своей очереди. Надеюсь вы не сильно торопитесь?

Когда он это сказал, мои уши начали гореть. Нет, они горели уже давно: водитель не мог заметить, что они аномально красные – передние пряди свободно лежали на плечах, а я была слишком возбуждена потенциальным развитием моей личной жизни. Что-то произошло, и это что-то вне компетенции обычных людей. Рядом была трещина.

Я чуть не вырвала дверь, выбираясь из машины, оправдавшись тем, будто я опаздываю и быстрее будет добежать пешком. Стоило мне покинуть железное убежище, как мурашки вновь расползлись по телу, поддуваемые холодным ветром. Мы были возле набережной, перетекающей в лес, и до меня доносились голоса отдыхающих, звучащие под аккомпанемент встревоженных волн. Вероятно, я выглядела дико в вечернем амплу среди укутанных в тёплые кофты прохожих.

Лишь раз оглядеться стало достаточным, чтобы понять, куда двигаться. Я неслась на каблуках в лес, уже готовая к чудовищной боли в лодыжке, которая несомненно появится, когда я подверну ногу. Но пока двигаться получалось очень даже сносно, и, повышая уверенность внутри, я повышала и скорость. Единственным препятствием, сбивающим мне темп, был назойливый ветер, сорвавшийся в дикий пляс и подмывающий забрать себе в компаньоны моё платье. Тяжёлая юбка хлестала меня по ногам, путалась, и норовила попасть под туфли. Волосы буйствовали, покатавая капризам погоды, но их достаточно было перебросить через плечо, чтобы без проблем видеть дорогу.

Холодно уже не было, и не только потому что я бежала – чем ближе я была к трещине, тем сильнее распалось моё тело. Ровный асфальт остался позади, и я проклинала податливую землю. Рыхлая почва пыталась поглотить каблук, а ветки и мелкие камни перекатывались в стороны под моей способностью, едва не достигнув подошвы.

Миновав ещё с десятков мощёных стволов, утопающих кронами где-то в небе, мне пришлось резко остановиться – ещё один шаг, и я бы впечаталась лицом в кирпич, выстроенный в высокую стену. Хорошенько проморгавшись я увидела, как стена обросла такими же соседними, образуя большое здание, напоминающее амбар. Приложив руки к стене, я смогла различить внутри одного подобного себе и несколько примитивных.

Не сказать точно, но последних было более двух десятков, и я не знала, чего можно было от них ожидать. Это явно не было собранием книжного клуба, включающим в себя всех пред-

ставителей нашего разношёрстного населения. Неважно, что происходило внутри, если это хоть как-то связано с чёртовым Макклафином, я не могла просто взять и уйти. Если это связано с магическим миром, я должна знать. Потому что больше черпать знания об этой части цветущей Виры было попросту неоткуда.

«Нужно поскорее с этим покончить, может быть получится успеть на ужин» – подумала я, убирая руки со стены, и с них мелкой крошкой посыпались пыль и песок. Дело было плёвым – ворваться, получить информацию. Покончить с этой историей, извиниться за опоздание, прекрасно провести вечер, влюбиться, выйти замуж, умереть старой и счастливой.

Ещё ни разу в жизни я так не ошибалась.

Позже, покинув здание через зияющую дыру в старой кирпичной стене, я, наконец, смогла спокойно вдохнуть. Спёртый воздух, смешанный с пылью в моих лёгких, вытеснялся девственным лесным. Я сметала последствия бойни с туплей, и, хотя результат оставлял желать лучшего, обрадовалась, что обувь не сильно пострадала, в отличие от платья, разорванного в нескольких местах, из-за чего ночной холод с лёгкостью окружал мою бедную кожу.

Глянув на часы я поняла, что прошло слишком много времени, и объявиться в ресторане, сетуя на пробки пятничного вечера, не получится. Я несколько раз чертыхнулась и выместила злость на сучках, так кстати лежавших перед ногами, обдумывая всё, что узнала.

Аарон – так назвался тот жалкий тип в жалком костюме – сказал, что его нанял не Билл Макклафин, как я предполагала, а Роджер Шоу. Тот самый Шоу, работороговец, продавший Биллу девчонку, убившую моего отца, и затем Ханну. Зачем я нужна была Шоу, вероятно, знал один только дьявол, и эта новая информация совсем не снимала груза с моих плеч. Беспокойство возросло особенно сильно, когда я нашла в этом здании Тома.

Едва заметив его, я была готова повторно убить каждого лежавшего там человека: мальчик снова напоминал скелет, под глазами лежали синяки, а на шее висел тяжёлый ошейник. Он еле дышал, а мои слёзы закапали на его тощее тельце. Способностью снять ошейник не получалось – я лишь раз попыталась, как зелёный огонёк вдруг заморгал, сотрясая худое тело электрическими разрядами. Пришлось долго провозиться, пытаясь снять его вручную: руки тряслись, а глаза постоянно смаргивали непрекращающийся солёный поток, щипавший мелкие ранки, и я почти содрала все пальцы, когда увидела что-то похожее на пульт неподалёку. С его помощью ошейник щёлкнул, и я легко смогла его раскрыть. На внутренней стороне поблескивала кровь, и проведя по ней пальцем я почувствовала сотню уколов разом: видимо, так он впиивался в жертву. Меня пробрала дрожь, когда я представила эту штуку на своей шее, а я глянула на шею Тома: кожа была усыпана мелкими проколами, из них тонкими нитями струилась кровь.

Сколько бы я не звала его, мальчик не отзывался. Он тяжело дышал, и я подняла его на руки, относя к выходу. Возле дыры в стене я села, посадив Тома к себе на колени и обнимая со спины – в меня впиивались острые кости, но я сильнее обнимала ребёнка, стараясь унять собственную дрожь. В сумочке, валявшейся рядом я нащупала телефон, и вызвала службу спасения, специализирующуюся на магах, чей номер так кстати дала мне Ханна. Выносить его за пределы трещины было далеко и неразумно – даже в такое позднее время набережная часто кишела примитивными – да и сил у меня не хватило бы дотащить его.

Служба спасения приехала быстро. Они ввалились толпой в здание, и такой же толпой застыли на пороге, озираясь по сторонам с отвисшими челюстями. Когда я подола голос, стоявший рядом мужчина подпрыгнул от удивления.

– Святая Алиса, что здесь случилось? – его очки сползли на кончик носа, и мужчина пальцем вернул их на переносицу.

– Помогите ему. – я указала подбородком на Тома, и разжала руки. Мужчина быстро поднял его, унося в машину, и я побежала следом.

– Я почти не чувствую его силу, дыхание слабое. Его нужно везти в лазарет. – мы добежали до машины, и я помогла уложить его внутрь. Стены кабины были увешаны разными приборами, к одному из которых сразу подключили мальчика. Из объёмных кармашков торчали склянки с лекарствами и шприцы.

– Он выживет? – несколько человек забралось в кабину, окружив пациента, а руководитель сего выезда закрыл двери перед моим носом.

– И не таких вытаскивали. Мы поедем, а ты останься. Пара моих ребят внутри будут искать выживших, они смогут тебя подлатать. – мужчина говорил на ходу, огибая машину и забираясь на переднее сидение. Закрыв дверь, он опустил стекло. – Мы позвоним, когда он придёт в себя. – последнее слово утонуло в звуке заведённого двигателя, и машина растворилась в трещине.

Я знала, что живых в том здании не найдут. Мне же помощь не требовалась – не было ничего, с чем я бы не справилась сама – и я решила двинуть в сторону дороги. Я поймала себя на том, что снова думаю о Томе, и поняла, что сильно привязалась к нему. Возможно даже слишком сильно, поскольку сейчас мне непозволительно зависеть от других людей, а это было то же самое, что привязаться. «Нужно покончить с этой историей, а пока что мне небезопасно заводить знакомства даже на примитивном уровне» – и эта мысль осела холодящей пустотой в сердце, вытесняя оттуда беззаботного Райдера.

Спешить было уже некуда, и я, выйдя из трещины, поковыляла по шишкам и рыхлой земле к дороге, надеясь поймать такси. Ветви тихо шелестели, листья с шорохом тёрлись друг об друга, недовольные моим вмешательством в их спокойный сон. И я бы и дальше шла, лелея себя звуками окружающей флоры, если бы не маленький огонёк – свет от телефона, раскачивающийся и приближающийся ко мне, а вместе с ним и тот светловолосый парень, которого я вытащила из передряги.

– Ты в порядке? – он быстро оглядел меня. – Ты пробила ту стену? Как ты пробила стену? И как ты смогла выжить после того столпа вооружённых психов? И как...

– Какого чёрта ты ещё здесь? – я рывкнула на него, не дав закончить. Под впечатлением он способен был выдать столько вопросов, сколько я была не в состоянии переварить даже после долгого сна и пары чашек крепкого кофе.

– Какого чёрта здесь происходит? – он указал на то место, где, будь мы в трещине, находился бы амбар. – Ты не хочешь со мной поделиться?

– А смысл? Ты всё равно меня не слушаешь. – я развела руками.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду то, что я сказала тебе вернуться домой и забыть произошедшее как страшный сон, – парень отступил назад, когда я стала тыкать пальцем в его грудь. – Однако вот он ты, во плоти, но, боюсь, не в здравом уме, пытаешься связаться с этой историей и со мной ещё больше.

– Слушай, ты не думаешь, что я заслуживаю право знать детали, учитывая, что я стал невольным участником этой истории? – он улыбнулся, но сразу ошетинился, почувствовав боль в разбитой скуле. Ямочки, обрамляющие губы, исчезли так же быстро, как появились.

– Меньше всего заслуживаешь! Именно потому, что ты невольный участник.

Какое-то время он оторопело таращился на меня, а я буквально слышала, с какой скоростью крутились шестерёнки по ту сторону обезображенного усталостью лица, пока он наконец не выдал тихое:

– Что, прости?

– Слушай, – мои руки осторожно опустились на его плечи. – Я уверена, ты хороший человек, и меньшее, что тебе нужно, это увязнуть в этом дерьме.

– У меня язык не повернётся назвать человека, спасшего меня, плохим, – парень сбросил мои руки, глядя на меня сверху-вниз. – Однако, насколько я могу судить, ты сама по уши увязла в этом дерьме.

– Не сравнивай нас. – процедила я сквозь зубы. – Ты понятия не имеешь, о чём говоришь!

– Тогда объясни мне! – его крик отскакивал от перешёптывающихся листвой деревьев.

– Зачем? Скажи мне, зачем тебе эта информация? Посмотри мне в глаза, и скажи, что не для того, чтобы потешить своё любопытство!

Тёмно-зелёные глаза не моргая сверлили моё лицо, но я заметила, что он поджал губы. И это было красноречивее любых слов.

– Эти горе-похитители не истощили твой бумажник? —
Парень нахмурился, пытаясь переключиться на новую нить разговора.

– Что?

– Я спрашиваю, есть ли у тебя деньги на такси? – я попыталась сдобрить этот вопрос ласковой улыбкой, на которую он уже не обращал внимания.

Вздыхнув, я взяла его под локоть, и потащила за собой к дороге, посматривая, чтобы он не споткнулся о торчащий корень какого-нибудь дерева. Мы молча брели до проезжей части, и я мельком поглядывала на задумчивого парня, ошибочно попавшего под прицел Аарона,

увядшего в собственных мыслях. Такси приехало быстро, и, сев в машину, я уронила пульсирующую болью голову на прохладное стекло, проматывая в голове то, что сказал Аарон.

По его словам, Роджер Шоу заплатил кругленькую сумму за поимку человека без пола, группы крови, и любых иных признаков. Единственной отличительной чертой было то, что цель являлась магом, и мага этого мог опознать Томас Кикки, найденный в квартире этой самой цели. В моей квартире. Весь минувший месяц команда Аарона похищала людей со способностями, однако все они были не теми.

«Шоу мог поймать меня разительно быстрее, не вовлекая в дело ни ребёнка, ни целую команду головорезов. Он приходил ко мне, он знал мою внешность, знал все аспекты моей способности. К чему эти глупые загадки?» – это было последней мыслью, промелькнувшей в голове, прежде чем я отключилась.

Разбудили меня голоса за стеной. Кто-то ругался, и я резко села на незнакомом диване в незнакомой комнате, за что моё тело одарило меня острой болью. С головы на колени упало мокрое полотенце, и когда я потянулась поднять его, испугалась, увидев свои изувеченные руки: все в царапинах и ссадинах, а на некоторых пальцах частично отсутствовала кожа, и эти голые участки защипали от вмешательства влаги. Затылок ныл так, словно меня оттащали за волосы, а черепом играли в футбол. Левое бедро было перебинтовано, и, когда я начала его прощупывать, кончик ногтя попал в небольшую дырку, заставив меня вскрикнуть.

Голоса стихли, зато звук шагов становился всё громче, и вдруг на пороге застыло два лица, заставив меня подскочить. Боль не заставила себя долго ждать, и я сморщилась, неуклюже падая обратно на диван. Первый вошедший, с разбитой щекой и свежим швом, пересекающим бровь, оказался уже знакомым, светловолосым парнем. Под его упёртыми в косяк двери руками застыла девушка небольшого роста, с потрясающей копной русых кудрявых волос, и сверлила меня озабоченным взглядом.

– Эй, ты должна мне двадцатку. – парень обернулся к ней, и, пожав плечами, добавил. – Нужно уметь проигрывать.

– Вы что, делали ставки на мою смерть? – последнее слово я прохрипела, и с благодарностью приняла протянутый стакан воды. Теперь в дверях стояла только девушка, а на моё плечо легла тяжелая мужская рука.

– Как можно? Лишь на то, как скоро ты восстанешь из мёртвых. К слову, выглядишь под стать. – широкая улыбка растянулась на мужском лице, а я вздохнула, осознав, что мой день начался с глупых шуточек глупого парня.

– Уэйн! Отойди от неё, бедняжке и без тебя плохо. – женский голос теперь хлопотал вокруг меня, отгоняя парня. – Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и хуже. – я слабо улыбнулась, поймав на себе натиск тёмных синих глаз. Новая волна боли перебрала каждый нерв, прежде чем утихнуть, и я смогла продолжить. – Вы меня перевязали?

– Ливи лучшая в этом, можешь не сомневаться. – Уэйн указал пальцем на свою бровь. – Итак, раз ты в порядке, может познакомимся? Если только ты не предпочитаешь, чтобы к тебе обращались «Эй, ты».

– Уэйн Брукс, где твои манеры? – Ливи оттащила от меня парня, смирив его грозным взглядом, а после повернулась ко мне. – Извини его, это такой способ сохранить самообладание в стрессовой ситуации. Полтора дня назад он ввалился в квартиру с тобой на руках. Сказал, что на тебя напали. Наверняка было жутко страшно? Я уже имела дело с такими ранами, так что не переживай, они быстро заживут. – девушка выдала всё на одном дыхании, наконец освобождаясь от переполнявших её эмоций.

– Я Сэм. – я улыбнулась обоим и глянула на Уэйна. – Так мы у тебя дома?

– У нас дома. – он поправил меня. – Сестра боится, что я умру от скуки в одиночестве, так что мы живём вместе.

– Ты хочешь чего-нибудь? – холодные девичьи пальчики осторожно опустились на мои потрепанные.

– Горячий душ, сменную одежду и литр кофе.

«А ещё лучше – проснуться дома целой и невредимой, и не заводить новых знакомств» – вслух сказать это не позволила совесть.

Парень ушёл исполнять последнее в списке желание. Ливи наказала мне подождать, пока она не найдёт одежду, подходящую мне по размеру, а я наконец огляделась: большая комната была освещена тусклым светом торшера, стоявшего возле узкой кровати. У двери стоял мощный деревянный стол, заваленный бумагами и тетрадями, под которыми мерцал экран ноутбука. Книжки стопками покоились прямо на полу у стола, и ими же ломились два шкафа, подпирающих потолок. В комнате царил хаос, и где что лежит, вероятно, знал один лишь хозяин. Уэйн вернулся в комнату и без труда выудил из-под толщи бумаг две кружки, подтверждая мою догадку.

В дверях появилась Ливи.

– Ванную найдёшь пройдя коридор, дверь слева. – она вложила одежду мне в руки, – Кофе будет ждать тебя на столе в кухне, ты увидишь её по дороге в ванную. – и удалилась.

Её братец подмигнул мне.

– Ну а мы с Ливи будем ждать объяснений! – лучезарно улыбка оставила ямочку на щеке, а глаза так и кричали – «От меня так просто не отделаешься».

Театральной тяжко вздохнув я направилась в ванную комнату, где меня ждало заботливо подготовленное заранее полотенце и мягкие тапочки. Отражение, глядевшее на меня из зеркала, ужаснуло, стоило платью соскользнуть на пол: тело было усыпано синяками и мелкими ранами, а повязку на бедре я снимать побоялась. Холодная вода спасительно стянула с меня пыль, усталость, и остатки боли, скрываясь в сливе, а я нырнула в мужскую футболку, дохо-

дившую до колен, и босиком направилась искать кухню, мысленно готовясь к шквалу вопросов двоих примитивных.

Глава 6. Ливи

В ту ночь, когда Сэм появилась в нашей жизни, я не спала. И когда уехала, тоже. Я не спала трое суток, хотя не помню, когда последний раз чувствовала такую усталость. Уэйн же был взбудоражен её появлением, энергия кипела в нём, вырываясь наружу. Я уже видела такое: когда на него обрушивалось вдохновение, он был одержим, безрассуден, гнался за ним, не желая упустить. Но, в отличие от вдохновения, эта девушка могла влиять на Уэйна физически, а он в своём упрямстве мог оставаться подле неё, даже если это опасно. А опасно было.

После того, как Сэм очнулась, я нашла их с братом на кухне, и застыла, выглядывая из-за угла.

– Привет. – Уэйн слабо улыбнулся, подняв спрятанную в руках голову.

– Спасибо вам за одежду и кофе, и вообще за всё. – Сэм, облаченная в футболку моего брата, села за стол, и её острые плечи были видны через ткань даже отсюда. – У вас столько хлопот из-за меня, даже не представляю, как отблагодарить.

– Есть один способ, однако он тебе не понравится. – парень подался вперед, а девушка лишь слегка наклонила голову. Она думала о том, что ответить, и я вышла из своего укрытия, спасая её от этой участи.

– Брат снова тебе докучает? – я выразительно посмотрела на Уэйна, и он, вздохнув, отодвинулся от Саманты. – Я видела много людей, попавших в похожие ситуации. Мне очень жаль, Сэм. Тем, кто столкнулся с насилием, не так легко справиться с произошедшем, и тем более говорить об этом. Верно же я говорю?

Девушка благодарно улыбнулась мне, быстро замотав головой, и я замерла, глядя в её карие глаза, проникая в её голову. Нашу кухню заволокло дымом, как вдруг в нём замерцали красные светлячки, бегающие по уже незнакомому мне помещению. Мои руки, принадлежавшие вовсе не мне, вскидывались в стороны, останавливая шквал летящих пуль, заставляя их застыть в воздухе, а после возвращались к стрелявшим, вонзаясь в их плоть. Людские тела глухо падали на пол то тут, то там. Кто-то кричал, но, стоило мне уловить их в облаке пыли, с хрустом поворачивали свои головы, выгибались под неестественными, неправильными углами, под которыми человеческое тело не способно изогнуться, и разлетались в разные стороны.

Картинка задрожала, когда перед глазами возникло мужское лицо. Кровь капала с разбитого подбородка на грязный серый костюм.

– Шоу. Роджер Шоу. Он нанял нас, чтобы найти какого-то мага, а мальчишка, – мужчина кивнул куда-то мне за спину, и, повернувшись, мои глаза раскрылись, и подбородок задрожал. – Должен был опознать его. Это ведь ты, да? Ты наша цель?

Я перевела глаза обратно на мужчину.

– Зачем я нужна этому Роджеру?

– Я получаю деньги не за вопросы, крошка. – он сплюнул кровавый сгусток себе под ноги, и закричал, когда я вперила взгляд в его просвечивающую через плоть кость, ломая её, не касаясь. – Ах ты сволочь, дьявол! Я правда не знаю! Он ни черта не сказал, просто дал мальчишку, и велел поймать мага, который знаком с этим ребёнком! Мы ничего не знали о тебе, а этот парень, – он снова кивнул мне за спину. – И рта не раскрыл, сколько бы мы не пытали его.

– Что вы делали с ним? – мои руки схватили его за воротник, притягивая к себе.

– Да кто ты такая, чёрт возьми? – его напуганные глаза бегали по моему лицу.

– Я та, с кем связываться не стоит. – мой шёпот растекался по помещению, усыпанному ковром из лежащих на полу трупов. – Вы посягнули на Тома, и посмели впутать в свои распри примитивного. И это было роковой ошибкой.

Его глаза распахнулись, когда моя рука отбросила его в стену, и ужас, осевший на мужском лице, был последним, что я увидела, выбираясь из воспоминаний Саманты. Девушка, убившая всех тех людей, сидела за столом нашей кухни, сжимая руками голову. Уэйн хлопотал над ней, не зная, что делать.

– Что с тобой?

– Видимо, я ещё не восстановилась. – Сэм подняла на него глаза, и, слабо улыбнувшись, повернулась ко мне. – Ливи, так ты врач?

Я не сразу поняла, что вопрос был адресован мне: перед глазами всё ещё стояло лицо того мужчины.

– О, нет, я владею приютом для бездомных. По началу, когда ещё не была набрана команда врачей, поваров, и прочих, приходилось делать всё самой. Бедные люди в каком только состоянии не приходили просить о помощи. – глоток кофе помог разогнать неприятные мысли, и я опустила рядом с братом.

– Но ты многое умела и до открытия приюта. – Уэйн быстро взял слово, лукаво улыбаясь мне. – Сэм, только представь, сестра смогла вырастить из меня человека, а ведь я не был спокойным и послушным ребёнком!

– Ты и сейчас не особо послушный, знаешь ли. – я похлопала брата по плечу.

– Удар ниже пояса! – он театрально вздохнул, прикладывая руки к сердцу. – Наша мама умерла, когда мне было почти три года. Отца мы не знали, он ушёл, когда Ливи ещё была маленькой. – улыбка сползла с его лица, и парень опустил глаза на свою кружку.

– Сколько тебе было лет? – я поймала сочувственный взгляд Сэм, и поспешила увести разговор в сторону от отца.

– Мне тогда было девять. Мы скитались от семьи к семье. Никто не хотел брать взрослого ребёнка, а нас с Уэйном боялись разделять. Говорили, что это может стать сильным шоком для обоих детей. – я пожала плечами. – Из-за всей этой неопределённости с жильём и семьёй я

рано взяла на себя заботу о брате. Питание, здоровье, обучение. То, чему я не могла обучить его сама, мы изучали вместе.

– Когда Ливи достигла совершеннолетия, – Уэйн подхватил мой рассказ, – Нам выделили маленькую квартирку, а мне разрешили жить под опекой старшей сестры. – и сжал мою руку, поворачиваясь к Сэм. – Ливи быстро нашла работу, затем ещё одну, и мы могли не видеться целыми днями. Так мы и жили до... – он нахмурился. – В каком году?

– Мне тогда было уже за двадцать. – я улыбнулась воспоминаниям. – На пороге вдруг объявился незнакомый мужчина. Он оказался старым папиным другом и нотариусом, и сказал, что отец велел передать нам всё своё имущество, состоящее из одних лишь денег, после моего совершеннолетия. Но, так как мы долго скитались по приютам и семьям, он не мог нас найти.

– Я уговаривал Ливи избавиться от денег. – Уэйн поднялся, и начал обновлять наши напитки. – Не хотел принимать их от человека, который ни разу о нас не вспомнил за все те годы. А потом этот нотариус сказал, что отец не мог заботиться о нас из-за работы. Они с мамой часто переезжали, а когда родилась Ливи, осели в здесь, в Вире. Мама сказала, что будет ждать его в нашем доме. – брат завис над столешницей, вцепившись в неё руками. – Охранять место, куда он сможет вернуться.

– Отец так и не вернулся, а Уэйн не смог простить его. – я глядела на брата, и видела, как напряглись его мышцы, как он сжал подбородок. – Так или иначе, деньги я приняла. Неважно от кого, они были нужны нам. Но их было слишком много, и вот тогда был основан приют...

– Приют имени Оливии Брукс. – закончил за меня Уэйн, уже вернувшийся с нашими кружками, а Сэм вдруг подалась вперед.

– Я слышала об этом приюте! – она восхищенно посмотрела на меня, а я нахмурилась, влезая в её воспоминания.

Всё потемнело, а потом передо мной проявился кудрявый мальчик, лежавший на диване, и его голубые глаза сверкали в ночи, а губы едва заметно двигались.

– Нет, Сэм, их вообще больше не видели. Словно они исчезали... – его голос растворился в крике моего брата.

– Сэм, да что с тобой такое? – Уэйн тряс Саманту за плечи, а девушка хмурилась, непонимающе глядя на меня исподлобья.

Этот мальчишка в воспоминании рассказывал Сэм о том времени, когда Роджер Шоу ещё работал на меня. Шоу был мерзавцем, каких ещё поискать. В то время я была наивна, не разбиралась в людях, отчаянно нуждалась в персонале, и верила в святость мысли. Роджер отвечал за трудоустройство приходивших к нам и просивших о помощи, был строптивым и упрямым, властным и... лысым, как сфинкс. Я заподозрила неладное, когда ребята, пришедшие в приют за помощью, начали пропадать. Пропадали именно маги. Как позднее оказалось, Роджер похищал их, накачивал наркотиками, и продавал, как рабов.

Не всю информацию можно взять из головы, и тогда я вышла на Алекса Грина, который мог раздобыть подноготную на любой камень, валявшийся под ногами, не говоря уже о людях.

Шоу с подросткового возраста занимался похищением магов и работорговлей, а мой приют стал лакомым кусочком для него. Конечно я вышвырнула его, не заплатив ни пера, и тогда же мне стало плевать на частную жизнь людей. Даже учитывая нехватку персонала, я тщательно проверяла каждого нового работника, и то, что из себя представлял мой приют сейчас, это именно то, чего я хотела изначально. На меня работали ответственные, порядочные граждане без судимостей и печальных кредитных историй. Я учитывала всё людские слабости, которые могли вылиться в проблемы в будущем, и не скупилась на наём информатора.

И, конечно, я не хотела, чтобы люди знали о моём приюте, как о месте опасном, а потому стёрла это воспоминание, заставив Саманту спешно моргать и хмуриться.

– Я слышала об этом приюте, точно слышала... Но от кого же?

– Ты сильно устала. – я пригубила напиток, – Давайте закругляться. Некоторым нужно рано вставать. – и поднялась.

– Ты сама выбрала такую работу. – Уэйн поднял обе руки, как бы говоря, что он не при чём, – Сэм, можешь снова лечь в моей комнате. Не беспокойся, приставать не буду. – и лукаво улыбнулся.

– Разумеется ты не будешь, Сэм будет спать у меня. – я смирила брата строгим взглядом.

– Что вы, я и так вас обременила. – Сэм замотала головой. – Мне тоже нужно на работу, так что я лучше поеду домой.

– Тогда позволь хотя бы тебя проводить. – Уэйн достал телефон, разнося по комнате звук нажатия клавиш.

Я откланялась, вернувшись в свою спальню, и стояла у окна до тех пор, пока две знакомые фигуры не вышли из подъезда. Уэйн по-джентельменски открыл дверь подъехавшей машины, в которую Сэм тут же уселась, и, что-то сказав напоследок, отпустил машину. Девушка поймала мой взгляд через окно перед тем, как машина скрылась за поворотом.

На рассвете я отправилась в приют. Весна давно миновала, но солнце не успело как следует прогреть землю, так что я куталась в пальто, а подбородок прятала в лёгкий шарф. Наш дом находился не так далеко от моей работы, да и прогулку я предпочитала охотнее переполненных автобусов. К тому же, последние в такое время и не ходили.

Приют горел огнями, и уже с улицы был слышен гомон. В окнах мелькали десятки людей, а я пыталась морально подготовиться к полчищу требований, просьб, и к самой работе. Поступающие никогда не заканчивались: старые вставали на ноги, прощаясь с нами, а новых мы принимали с распостёртыми объятиями и помогали им, как только могли, однако в последнее время люди стали задерживаться надолго. Ночная смена была мала персоналом, так что, переступив порог, я начала бегать по этажам, стараясь пособить то тут, то там, и лишь ближе к полудню смогла дойти до своего кабинета, где меня ждала стопка неподписанных документов и не просмотренных отчётов.

Я покончила с половиной, когда в дверь постучал, и, не дожидаясь ответа, вошёл Пирс Батлер, встречая меня своими рыжими глазами. Он был моим близким другом и верным

помощником, появившийся в моей жизни ещё до основания приюта. За широкой мужской спиной маячил Алекс Грин, чьи чёрные короткие волосы были аккуратно уложены, виски сбриты, а руки неизменно покоились в карманах джинс. Из-под закатанных рукавов рубашки выглядели татуировки: они мелкой россыпью украшали обе руки и заходили на плечи. Пирс кивнул мне, и скрылся за дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.